

АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН

**ИНСТИТУТИ ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ БА НОМИ
АБУАБДУЛЛОҲИ РӯДАКӢ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

**ТДУ: 891.550+891.55+891.1
ТКБ: 83.3 (2 тоҷик)+83.3ф+83.3ҳинд
М -25**

МАНОНЗОДА АБУБАКР МАНОН

ДОСТОНИ “РАМАЯНА” ВА ТАРҶУМАҲОИ ФОРСИИ ТОҶИКИИ ОН

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси
10.01.01 – Адабиёти тоҷик

Душанбе – 2023

Диссертатсия дар шуъбаи таърихи адабиёти Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ ба анҷом расидааст.

Роҳбари илмӣ:

Муҳаммадиев Шамсиддин Муродович – номзади илми филология, ходими пешбари илмии шуъбаи таърихи адабиёти Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ ба анҷом расидааст.

Муқарризони расмӣ:

Охониёзов Варқа Дустович – доктори илми филология, сарходими илмии шуъбаи фолклор ва адабиёти Институти илмҳои гуманитарии ба номи академик Баҳодур Искандарови АМИТ

Собиров Ҳамза Юсуфович – номзади илми филология, муаллими калони кафедраи таърихи адабиёти тоҷики факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муассисаи тақриздиханда:

Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Ҳимояи диссертатсия 26 сентябри соли 2023, соати 13³⁰ дар маҷлиси Шурои диссертатсионии 6D.KOA-067 назди Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21) баргузор мегардад.

Бо мазмуну муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.iza.tarena.tj ва дар китобхонаи марказии Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи _____ соли 2023 фиростода шуд.

Котиби шурои диссертатсионӣ,
доктори илми филология

Умриддин Юсуфов

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Дар дунё кам миллатеро метавон ёфт, ки ба андозаи мардумони эронинажод ва ҳиндӣ умумияти аз ҳама бештар дошта бошанд. Ин умумият ва пайвастагӣ решаи хеле қадимӣ ва мустақаме дорад, ки дар ҳеҷ як давраи таърихӣ гусаста нагардидааст. Муҳимтарин санади ин пайванди маънавӣ, қаробату шабоҳати ин қавмҳо сурудаҳои нахустини онон “Ригведа” ва “Авесто” мебошад, ки ба эътирофи муҳаққиқон “сухани нахустини инсонии ориёӣ” маҳсуб мешавад¹. Дар душвортарин гузари замон Ҳинд барои мардумони Осиёи Марказӣ амнтарин макон барои зист ва идомаи таълиму таълифи афкор ва андешаи онҳо будааст. Доманаи равобити адабӣ, фарҳангӣ ва ҳунарии тоҷикон бо мардумони шибҳи қорраи Ҳиндустон васеъ, густарда ва тулонӣ мебошад. Аз ҳафриёти минтақаҳои гуногуни шибҳи қорра ва Осиёи Марказӣ санадҳои муҳими ин равобит аз даврони бостон ба даст омадааст, ки гӯёи иртиботи фарҳангӣ, адабӣ ва ҳунарии ақвоми маскунӣ ин кишварҳост. Таҳқиқу баррасии ҳаматарафаи равобити адабӣ, фарҳангӣ ва маънавии қавмҳои эронӣ ва сокинони шибҳи ҷазираи Ҳиндустон аз даврони пеш аз таърих, бостон ва асрҳои миёна аз вазифаҳои муҳими илми адабиётшиносӣ ба шумор меравад. Таҳқиқу пажӯҳиш дар ин замина асосан дар осори таърихӣ сурат гирифта, мақола ва гузоришҳои алоҳидае дар самтҳои адабиётшиносӣ ба чоп расида бошанд ҳам, гӯшаҳо ва завоёи норавшан дар ин қисмати равобити адабӣ ва ҳунари вучуд доранд, ки дар баҳши нахуст аз таҳқиқ ба онҳо пардохта мешавад. Пайгирӣ ва бармало сохтани намунаҳои равшану мушаххас аз деринагии пайвандҳои адабӣ – ҳунарии ин қавмҳо барои таърихи комили робитаҳои адабию фарҳангӣ аҳаммияти бевосита доранд.

Бино бар шаҳодати манбаъҳои адабию таърихӣ равобити адабӣ дар замони Сосониён (224 - 651) ба сатҳу салиқаи баланде расидааст, ки он ба вазъи таърихӣ ва дар таҳти қаламрави давлатҳои ягона қарор доштани ин минтақа ва мардумони онҳо вобастагӣ дошта, дар риштаҳои адабӣ, ҳунари, хоса наққошӣ, пайкарасозӣ, сохтмони қасру коҳҳо, ҳаҷҷорӣ дар маъбадҳо, қабулу пазироии сафирон аз ҳар ду ҷониб, дар сару либос, ашӯи рӯзгор ва дигар соҳаҳо мушобихоту таъсирпазирии ошкор ва муайянро мебинем. Ин иртибот дар улуми пизишкӣ ва дақиқ бештар ба чашм мерасад, ки бисёре аз осор аз ин даст маҳз дар замони Сосониён ба паҳлавӣ баргардон ва баъдан дар замони хилофати арабҳо аз паҳлавӣ ба арабӣ тарҷума ва ба ин восита дастраси аврупоиён гардидааст, ки таҳқиқ дар ин самт барои равшан намудани пайвандҳои адабии мо бо Ҳиндустон аҳаммияту арзиши илмии хос дорад. Намунаи барҷастаи равобити адабию ҳунарии ин давра табодули ихтирои бозиҳои шатранҷ ва нард мебошад, ки тафсилу тавзеҳи ин масъала дар “Шоҳнома” ба вузӯҳ зикр гардидааст². Масоили ёдшуда бар зарурати аҳаммияти онҳо дар ин равобит аз тарафи муаллиф ба таҳқиқ кашида шудаанд. Барои ҳеҷ кас аҳаммияти адабию ахлоқии баргардон ва интишори ёдгории адабии Ҳиндӣ бостон “Калила ва Димна”, ки дар замони ҳукумати Хусрави Парвизи Анӯшервон (590 – 628) сурат гирифта, баъдан ба забонҳои гуногуни ҷаҳон тарҷума шудааст, таърихи адабиёти мо пӯшида нест. Сарнавишту саргузашти “Калила ва Димна” бо таҳриру тасҳеҳоти мухталифи он дар таҳқиқоти донишмандони ҷаҳон аз он ривоят мекунад, ки беш аз дусад таҳрир ва зиёда аз панҷоҳ тарҷумаи он ба забонҳои гуногуни олам шуҳрати ин ёдгори

¹ Раҳмон, Эмомалӣ. Забони миллат – ҳастии миллат. Душанбе: нашриёти муосир, 2020. – 432с. – С.87.

² Фирдавсӣ, Абулқосим. Шоҳнома. Ҷилди 8. Душанбе: Адиб 1990. – 612 с. – С. 348 – 350; Фирдавсӣ, Ҳаким Абулқосим. Шоҳнома. Ҷилди 8. Матни интиқодии чопи Маскав. Таҳти назари Е. Э. Бертелс. –Техрон: Корвон, 1387. – 336 с. – С. 211.

адабию ахлоқиро таъмин намудааст, ки нақшу саҳми ҷаҳонишавии он хеле назаррас ва дорои аҳаммияту арзиши адабӣ ва илмӣ мебошад.

Робитаҳои адабии Эрону Хуросону Мовароуннаҳр бо шибҳи ҷазираи Ҳиндустон пас аз интишори дини мубини ислом боз ҳам ривоҷ ёфтааст, ки муҳимтарин роҳи густариши ин пайванди адабӣ тарҷумаи осори бадеӣ, матнҳои динӣ, ирфонӣ, фалсафӣ, таърихӣ, ҷуғрофӣ, сафарномаҳо, пизишкӣ, риёзӣ, ахтаршиносӣ, мазҳабӣ ва ғ. аз забони ҳиндӣ ба форсии тоҷикӣ мебошад. Дар баробари ин, аз забонҳои дигар ҳам дар асрҳои миёна ба форсӣ осори муҳими илмию адабӣ баргардон шудаанд, ки нақшу саҳми чунин осори тарҷумашуда дар тавсияи робитаҳои адабии ин кишварҳо хеле назаррас ва қобили таҳқиқу пажӯҳиши алоҳида мебошад. Дар миёни осори тарҷумашуда ба форсии тоҷикӣ асари ҷамосӣ – ишқии бостонии Ҳинд “Рамаяна” мебошад, ки ҳовии достони ишқи Ром ва Сито буда, шухрат ва эътибори ин қисса ба далели пайванди воқеаҳои тасвирёфта дар он бо асотири, бо сохтору бофти динию мазҳабии ҳиндуҳо мебошад. Дар ин асар дин бо фалсафа, урфу одат, суннатҳо, устура, ҷамоса ва ишқу адабиёт омехта гардида, онро ҷовидона сохтааст. Нуктаи аз ҷама муҳим дар ин достон он аст, ки эзадбонуҳо ва худоён мисли инсонҳои заминӣ диданӣ ва бо зиндагии рӯзонаи мардум пайванд гардидаанд. Дар ин қиссаи ошиқона ва ҷамосӣ бар хилофи осори ҷамғуни эронӣ ва юнонӣ поёни шоду сурурангез ва рақсу хурсандӣ дошта, бо руҳияи мардумони сарзамини паҳновар бо оинҳои мухталиф (дорои се миллион худо, ки ҳар кадом маъбаде дорад) созгору мувофиқ мебошад. Ин асари барои ҳиндувон муқаддас, дар баробари он як ҷамосаи адабии ишқӣ мебошад бо муҳтавои баланди ахлоқӣ, маънавӣ барои тарбияти ҷомеа судманд ва ҳар ҳинду хонаи хешро бо ин китоб ва тасвирҳои он музайян мегардонад. Тасаввур ва тааллуқи хоҳири аҳли Ҳинд ба Ром – қаҳрамони марказии асар ба дараҷаест, ки ўро таҷаллии нури Худованд дар чеҳраи инсон мепиндоранд. Қаҳрамони дигари марказии асар Сито ҳам дар тасаввури мардум рамзи садоқат, некӣ, сабру таҳаммул ва ҷамсару маҳбуби беназир, мазҳари як зани ормонӣ мавриди тавачҷуҳ ва парастии қарор дошта, намунаи пайравӣ ва эътиқод мебошад. Ба ифтихори ин ҷамосаи ҷовид дар Ҳиндустон дар рӯзҳои ҷашни Дасера дар тирамоҳ саҳнаҳои “Рамаяна” ба намоиш гузошта мешаванд, ки моҳияти он муҳтаво ҷама пирӯзии некӣ бар бадӣ мебошад³. Чунин намоишҳо бар мабнои “Рамаяна” дар ҷашнҳои Девали ва Рамлила дар давоми даҳ шом дар саҳнаҳо ба мардум нишон дода мешавад, ки дар тарбияти ахлоқӣ ва эстетикӣ мардум таъсиру нуфузи болое дорад⁴.

Шуруъ аз замони Акбар – подшоҳ (1556 – 1605) ин манзума ба забони форсии тоҷикӣ баргардон мешавад, ки чанд тарҷумаи форсии манзуму мансур аз он то имрӯз маълум аст. Беҳтарин ва аз ҷама шухратёфтаи ин тарҷумаҳо тарҷумаи манзуми ин шоҳкори адабӣ аз тарафи Мулло Саъдулло Масеҳи Понипатӣ мебошад, ки ду чопи он маълум аст⁵.

³Гусева Наталья Романовна. Многоликая Индия. Издание – 3, исправленное и дополненное. –М.: Издательство “Наука”. Главная редакция восточной литературы, 1987. – 255 стр. – С. 105 – 111

⁴ Рачабов, Ҳабибулло. “Рамаяна” – ҷамосаи бемисли мардуми Ҳинд. /Рамаяна. Ҷамосаи бостонии Ҳинд. Тарҷумаи Бобо Ҳочӣ. Ба чоп тайёркунанда, муаллифи сарсухан ва шарҳи мафҳумҳо Ҳабибулло Рачабов. Душанбе: “Эр – граф”, 2021. – 251 с. – С. 4 – 12. Саҳ. 11.

⁵ Масеҳи Понипатӣ. Ром ва Сито. –Лакҳнав: Нувел Кишур 1899. – 200 с.; Ромояно: Куҳантарин ҷамосаи ошиқонаи Ҳинд. Бозсурудаи Мулло Масеҳи Понипатӣ. Бар асоси нусхаи хаттии мунҳасир ба фарди Китобхонаи Лакҳнав.Тасеҳ, тавзеҳ ва таълиқоти дуктур Саййид Абдулхамиди Зиёӣ, прӯфессур Саййид Муҳаммадҷонуси Ҷаъфарӣ. Дехлии нав, 2009. – 405 с.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуъ. Роҷеъ ба равобити адабии Эрон ва Ҳинд мақолаҳо⁶ ва гузоришҳо вучуд дошта бошанд ҳам, бештар ҷанбаҳои таърихии мавзуъро баррасӣ кардаанд. Дар таҳқиқи ҳозир ба ҷанбаҳои адабии ин пайвандҳо ва равобити илмӣ, ҳунари ва фарҳангӣ тавачҷуҳ шудааст. Ҳамчунон мақолаҳо дар бораи “Рамаяна”, тарҷумаҳои форсии он, хусусан тарҷумаи Масеҳи Понипатӣ ҳам андак буда, таҳқиқоти муфассалу монографӣ дар ин замина ба ҷашм намерасад.

Аз навиштаҳои муҳаққиқон дар ин замина метавон аз мақолаи Саййид Амир Ҳасани Обидӣ - устои форсии Донишгоҳи Деҳлӣ таҳти унвони “Достони “Ромоёно” дар адабиёти форсӣ”⁷ ёд кард, ки дар он баъзе огоҳӣҳо роҷеъ ба пайдоиш ва тарҷумаҳои он ба забонҳои гуногун, бахусус тарҷумаҳои форсии он суҳан рафтааст. Аз ҷумла, дар ҳамин мақола сабаби пайдо шудани вариантҳои ҳиндии ин асар аз забони Роҷо Гупал Ачори омадааст: “Вақте ки мутолиаи санскрит рӯ ба инҳитот овард, Волмики дар шимол (-и Ҳинд - А. М.), Камбан дар ҷануб дар миёни мо падиор гашт”⁸. Бино ба навиштаи ин муаллиф бисту ду тарҷумаи форсии ин асар маълум аст, ки баъзе аз ин тарҷумаҳо аз асли санскритии он, баъзеи дигар бар асоси вариантҳои ҳиндии он дар нигориши Тулсидос ба миён омадаанд⁹. Дар ин мақола ҷанд нукта аз маъхазҳои, ки дар дастраси мо нест, дар мавриди Масеҳ ва ҳусну қубҳи маснавии “Ром ва Сито” – и ӯ омадааст, ки зикри онҳоро зарур медонем. Тибқи навиштаи ин мақола дар тазкираи “Ҳамешабахор” – и Кришан Чандри Чаҳнободӣ, ки дар байни солҳои 1718 – 1724 таълиф намудааст, омадааст: “Масеҳ шоири соҳибқудрат, маъниёб ва олифитрат буд” ва нависандаи “Яди байзо” – Мирғулумалии Озоди Билгиромӣ (солҳои таълифаш 1752 – 1753) овардааст: “Шоире буд дақиқашинос, масеҳанфос, нутқи руҳафзояш ҳамранги насими ҷаман”. Муаллифи “Хулосату – л – калом” Алӣ Иброҳим Халилхони мутахаллис ба Халил (соли таълифаш 1874) дар баробари мазийяти достони “Ром ва Сито” – и Масеҳ аз заъфҳои он ҷунин ёдовар мешавад: дар ин маснави... “кароҳати адо ва сустии пайванд ва фуқдони маъонии барҷаста бисёр аст, вале аз гоҳ – гоҳе шоир ҳунари суҳанвари худро ошкор месозад” ва бад-ин ҷиҳат аст, ки муаллифи тазкираи умумии “Маҷмаъу-н-нафоис” Сирочиддин Алихони Орзу (1685 – 1775) “бисёр талоши маонӣ намуда” менависад. Дар идома бо абёте аз маснавии “Ром ва Сито” – и Масеҳ ҳунари шоирии ӯро нишон дода, баъзе нуктаҳои марбут ба вазъияти иншоӣ

⁶ [Навой, Абулхусайн. Эронӣён ва ҳиндувон // Эрон ва ҷаҳон. Аз муғул то қочория. – Техрон: нашри Ҳумо, 1366. –С. 476 – 547; Саридаштӣ, Нодир Каримиён. Дарё ҳалқаи иртиботии Эрон ва Шибҳи қорра // Маҷмуаи мақолот. – Техрон: Созмони ҷопу интишороти Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ, 1383. –С. 455 – 465; Надӯшан, Муҳаммадалӣ. Хешовандии фикрии Эронӣ Ҳинд // Меҳр, шумораи 3 саҳ. 272 – 288; Ҳофизниё, Муҳаммадризо. Равобити Эронӣ Ҳинд дар қабл аз ислом // Фаслномаи таҳқиқоти ҷуғрофиё. – С. 88 – 106; Нақавӣ, Саййидҳайдарӣ Шаҳриёр. Истимрори фарҳангӣ ва ҳунарии Сосониён дар шибҳи қорраи Ҳинду Покистон // Ҳунар ва мардум. 1355, шумораи 145 ва 166. – С. 109 – 119; Нақавӣ, Саййидҳайдар Шаҳриёр. Адабиёти форсӣ дар шибҳи қорраи Ҳинду Покистон // Ҳунар ва мардум, шумораи 164. –С. 73 – 78 ; Машкур, Муҳаммадҷавод. Равобити Эронӣ Ҳинд дар пеш аз ислом // Машкур, Муҳаммадҷавод. Номаи бостон. (маҷмуаи мақолот). Ба эҳтимоми Саъид Мирмуҳаммад Содик, Нодира Ҷалолӣ. – Техрон: Пажухишгоҳи улуми инсонӣ ва мутолиоти фарҳангӣ, 1378. –С. 254 – 300 ; Муҳаммадӣ, Ҳусайн. Равобити фарҳангии Эронӣ Ҳинд дар асри Сосониён // Ҷусторҳои таърихӣ. Соли ҳаштум, шумораи аввал, баҳору тобистон 1396. – С. 157 – 174; Ҳикмат, Алиасғар. Равобити Ҳинди қадим ва Эронӣ бостонӣ. // маҷаллаи Донишқадаи адабиёт. Шумораи 3, соли панҷум, 1937/1959. – С. 1 – 7.

⁷ Обидӣ, Саййид Амир Ҳасан. Достони “Ромоёно” дар адабиёти форсӣ // Меҳр, шумораи 33. – С. 338 – 345.

⁸ Обидӣ, Саййид Амир Ҳасан. Достони “Ромоёно” дар адабиёти форсӣ // Меҳр, шумораи 33. – С. 338 – 345. – С. 336.

⁹ Ҳамон ҷо, саҳ. 338

достонро муайян намудааст. Ҳамчунин дар ин мақола аз тарҷумаҳои форсии Гардҳардос ба назм, Гупол писари Сари Гӯвинд ба наср (дар солҳои 1093 – 1097 / 1681 – 1686) маълумоти кӯтоҳе додааст. Дар ҳамин ҷо аз тарҷумаҳои мансур ва манзуми Чандрмани Бедил дар солҳои 1685 ва 1693 – 1694 (манзум дар 4903 байт) дар шаш дафтар ёдовар шудааст. Дар бораи “Ромояно” – и Масеҳо тазкиранигорони дигар ҳам зимни овардани шарҳи ҳоли шоир қайдҳое намудаанд, ки дар бахши роҷеъ ба “Масеҳи Понипатӣ” ва достони “Ром ва Сито”- и ӯ” маълумот додаем.

Аз мутолиаи осори ёдшуда бар меояд, ки роҷеъ ба равобити адабии халқҳои эронӣ ва ҳиндӣ, ривочи тарҷумаи осори ҳиндӣ ба форсии тоҷикӣ, баҳусус тарҷумаҳои форсии “Ромояно” таҳқиқи мукамал ва фарогир сурат нагирифтааст. Баҳусус пажӯҳиши хоса дар мавриди вазну қофия, радиф ва санъатҳои бадеии ин ёдгории адабии адабиёти форсии тоҷикӣ анҷом нагирифтааст, ки таҳқиқоти мо дар ин замина хоҳад буд.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар ҷаҳорҷӯби таҳия ва таълифи нақшаи корҳои илмӣ таҳқиқотии шуъбаи таърихи адабиёти Институти забон ва адабиёти АМИТ барои солҳои 2016 – 2020, ки ба таълифи Таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ (аз Даврони бостон то ибтидои асри XX) равона шудааст, анҷом ёфтааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи асосии кори диссертатсионӣ таҳқиқи пажӯҳиши масъалаҳои равобити адабии халқҳои эронӣ ва ҳиндӣ дар замонҳои бостон, хоса дар замони Сосониён (221 – 651), асрҳои миёна, тарҷумаи осори санскрит ва ҳиндӣ ба забони форсии тоҷикӣ, тарҷумаҳои форсии ҳамосаи бостонии Ҳинд – “Рамаяна”, бавижа маснавии “Ром ва Сито”-и Масеҳи Понипатӣ ва муҳасанноти бадеии он мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои даст ёфтани ба ҳадафҳои мазкур қарор додем, ки ба ҳалли вазифаҳои зер ҷиммат гуморда шавад:

1. Бар мабной сарчашмаҳо, таълифоти илмии муосир ошкор намудани самтҳои асосии равобити адабию фарҳангӣ ва ҳунарии қавмҳои эронӣ ва сокинони шибҳи қорраи Ҳинд дар даврони бостон;

2. Пажӯҳиш ва таҳқиқи равобити илмӣ, адабӣ, ҳунари ва фарҳангии Эрону Ҳинд дар даврони Сосониён (221 – 651) ва самти пайвандҳои маънавии ин халқҳои ҳамнавод, ҳамсоя ва ҳамқавм дар ин даврони пурбаракати таърихи ин халқҳо;

3. Баррасӣ ва пайгирии тарҷума ва таълифи ёдгории адабии “Калила ва Димна” ва таҳрирҳои гуногуни он дар забони асл ва тарҷума дар замонҳои гуногун ва сабабҳои пайдо шудани тарҷумаҳои ин асар ба форсии тоҷикӣ.

4. Таҳқиқи баррасии осори тарҷумашуда аз забонҳои санскрит ва ҳиндӣ ба форсӣ дар замони ҳукумати силсилаҳои эронӣ дар шибҳи қорраи Ҳинду Покистон, баҳусус осори илмӣ ва бадеӣ;

5. Баррасии эҳсоии тарҷумаҳои форсӣ дар заминаи риштаҳои гуногун ва арзишу аҳамияти онҳо дар густариши равобити адабӣ ва саҳму нақши онҳо дар ғанои адабиёти форсии тоҷикӣ;

6. Муаррифӣ ва ошноӣ бо “Рамаяна” – бузургтарин ва қадимтарин асари ҳамосӣ ва ишқии Ҳинди бостон;

7. Таҳлили таҳқиқи тарҷумаҳои форсии ин ҳамоса аз асрҳои миёна то имрӯз;

8. Таҳқиқи пажӯҳиши тарҷумаи Масеҳи Понипатӣ аз достони “Рамаяна”;

9. Баррасӣ ва таҳқиқи нусхаҳо ва нашрҳои ин достон, ки маъҳази ин таҳқиқот будаанд;

10. Таҳлили сохт ва таркиби достони “Ром ва Сито”-и Масеҳи Понипатӣ;

11. Таҳқиқу баррасии вазн, қофия ва радиф дар маснавии “Ром ва Сито”;
12. Ҳунари шоирии Масеҳо дар ин маснави ҳангоми коргирӣ аз қофия ва анвои он, радифҳои сода ва таркибӣ;
13. Маҳорати эҷодии шоир дар истеъмоли санъатҳои лафзӣ дар маснавии “Ром ва Сито”;
14. Истифода аз санъатҳои маънави ва вижагиҳои он дар баёни ҳунари шоирии Масеҳои Понипатӣ дар дoston;
15. Таҳқиқи забону баён ва вижагиҳои сабтии шоир дар маснавии “Ром ва Сито”.

Объект ва сарчашмаҳои таҳқиқ. Осори таълифии муҳаққиқону муаррихони роҷеъ ба пайвандҳои адабию ҳунарии Эрону Ҳинд, адабиёти форсизабони шибҳи қорра, тазкираҳо, таърихҳо, асарҳои бадеии асрҳои миёна ва ду чопи маснавии “Ром ва Сито”¹⁰ ва тарҷумаҳои дигари форсии ин асар ба шумор меравад.

Предмети таҳқиқ масъалаҳои пайвандҳои адабию ҳунарии халқҳои эронӣ ва ҳиндӣ дар давраҳои бостон, сосонӣ ва асрҳои миёна, сайри таърихии ёдгориҳои адабии “Калила ва Димна” ва тарҷумаҳои форсии он, ривоҷи падидаи адабии тарҷума дар даврони ҳукумати силсилаҳои эронӣ, тарҷумаҳои форсии “Рамаяна” ва вижагиҳои вазнӣ, қофия, радиф ва санъатҳои бадеии маснавии “Ром ва Сито” – и Масеҳои Понипатӣ бар асоси нашрҳои он (Лакҳнав, 1899 ва Деҳлии нав, 2009) ва дигар тарҷумаҳои форсии ин ҳамосаи бостонии Ҳинд мебошад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Ҳангоми таҳқиқу баррасии мавзӯ аз асосҳои назарии илми адабиётшиносӣ, хоса таърихи адабиёт, назарияи адабиёт, нақди адабӣ, матншиносӣ, сабкшиносӣ, сарчашмашиносӣ истифода шуда, ба таҳқиқот ва дастурҳои назарии донишмандону муҳаққиқони таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ, ҳиндӣ ва назарияи он Пригарина Н.И., Рабинович И. С., Рейснер М. Л., Рипка Я., Серебряков И. Д., Айнӣ С., Мирзоев А., Алимардонов А., Бақоев М., Ғаффоров А., Ҳодизода Р., Сатторзода А., Суфизода Ш., Муҳаммадиев Ш., Ғаффорова З., Обидӣ Сайид Муҳаммадҳасан, Алиасғари Ҳикмат ва дигарон таъя кардаем.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ бар асоси методҳои муқоисавӣ-таърихӣ, таҳлилҳои назарӣ ва амалӣ, омӯрӣ, муқоисавӣ – таҳлилий, муқоисавӣ – татбиқӣ ва дар мавридҳои алоҳида аз методҳои шарҳу тавзеҳи матн, матншиносӣ, назарияи таърихи матнҳои адабӣ истифода шудааст.

Навгониҳои илми таҳқиқ. Дар диссертатсия бори аввал равобити адабию ҳунари ва умумиятҳои фикрӣ ва маънавии халқҳои эронӣ ва ҳиндӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифта, робитаҳои адабӣ дар ин самт тариқи тарҷумаи осори ҳиндӣ ва санскрит ба форсии тоҷикӣ, таҳлилу баррасӣ ва ҷойгоҳи тарҷумаҳои форсии “Рамаяна” дар ин замина муайяну мушаххас гардида, ҳунари шоирии Масеҳои Понипатиро бар асоси маснавии “Ром ва Сито” ошкор ва вижагиҳои бадеӣ, шеърӣ ва забону баёни онро таҳқиқ кардем.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда

1. Пайвандҳои адабӣ, ҳунари ва маданияи халқҳои сокини фалоти Эрон ва шибҳи ҷазираи Ҳинд аз замонҳои бостон оғоз мегирад, ки далели муътамади он умумияти наҷодӣ, сарзамин, забон ва идораи ин қавмҳо аз оғози таърихи башарӣ мебошад, ки маводди ҳафриётии бадастомада дар манотиқи гуногуни ин сарзаминҳо ба ягонагии сарчашмаҳои тафаккури онҳо далолат менамоянд.

2. Қавмҳои ориёӣ аз сарзаминҳои нахустини будубоши хеш дар даштҳои ҷанубии Аврупо ва ҷанубии Русия ва атрофи Ҳазар ва миёни рӯдҳои Ому ва Сир бар асари ҳодисаҳои таърихӣ ва касрати ҷамъият ва тангии чарогоҳҳо ба даштҳои

¹⁰ Лакҳнав, Нувел Кишур, 1899; Деҳлии нав, 2009.

пахновару барои зист мувофиқи Ҳинд кӯч баста, умумияти маънавиро бо аслоф ва ватани нахустини хеш ҳифз карда буданд.

3. Гузаргоҳи ин қабоил ба шибҳи ҷазира аз чанд роҳ сурат мегирифт, ки роҳи асосии он аз тариқи кӯҳистони Помир ба ҷануби Ҳиндукуш ва аз тариқи Систону Макрон ва водии Синду маркази Ҳинд мебошанд, ки дар халқу эҷоди дostonҳо, асотир, афсонаву ривоятҳо ва хотираҳои таърихӣ хеш ягонагиро ҳифз карда буданд.

4. Забон ва адабиёти авестой ва ведой бино бар таҳқиқоти анҷомёфтаи муосир асли ягона дошта, ишорат дар бораи ягонагии қавмҳои сакҳои сарзамини миёни рӯдҳои Яксарт ва Окс бо шақҳои Ҳинд дар осори бостонӣ дида мешавад.

5. Вилоятҳои шимолии Ҳинд дар давраҳои гуногун дар таҳти идораи императорҳои Ҳахоманишиҳо, Ашкониҳо, Кӯшониҳо, Сосониҳо будааст, ки иттиҳоди фарҳангии маънавии онҳо дар осори бостоншиносӣ ва мактуб зикр шудаанд.

6. Ҳамсоияти ин қавмҳо бо баҳрагирии онҳо аз ҳамдигар дар қадим мусоидат кардааст, ки нақши он дар фарҳанг, забон, адаб, ҳунар машҳуд бошад.

7. Дар давраи Сосониён (224 – 651) равобити адабию ҳунарии Эронӣ Ҳинд ба марҳалаи тоза ворид гардида, дар замони Баҳроми Гӯр (420 – 438), ки тибқи ахбори сарчашмаҳо ба Ҳинд сафар карда, барои овардани теъдоди зиёди мутрибону сарояндагон (луриён, лӯлиён) мусоидат ва мувофиқат кардааст.

8. Ҳодисаи адабию ҳунарии овардани мутрибону сурудгӯён дар осори бадеӣ инъикос ёфта, аз таъсири нуфузи мусиқии ҳиндӣ дар ҷомеаи эронӣ он замон шаҳодат медиҳад.

9. Бисёре аз санъатҳои ҳиндӣ ва ҳунари осори нафисаи он дар “Шоҳнома” ва осори дигари бадеӣ омадааст, ки ихтироъу табодули шатранҷу нард аз умдатарини онҳост.

10. Яке аз осори тарҷумашуда аз санскрит ба паҳлавӣ ва аз паҳлавӣ ба арабӣ ва аз арабӣ ба форсии тоҷикӣ шоҳкори адабии “Калила ва Димна” мебошад, ки таҳрирҳои гуногуни он ба форсӣ мавҷуд аст, ки намунаи олии паванди адабии Эронӣ Ҳинд дар гузашта мебошад.

11. Достони муфассал дар “Шоҳнома” ба мочарои овардани ин китоб аз Ҳинд ба дарбори Хусрави Парвизи Анӯшервон (590 – 628) аз тарафи Барзуяи Ҳаким омадааст, ки қаблан зикри ин асар ва овардани он дар “Муқаддимаи “Шоҳнома”-и Абумансурӣ” мушоҳида мешавад.

12. Тарҷума ва таҳрирҳои ин асар дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ мавқеъ ва нуфузи хос дошта, чанде аз гунаҳои тоҷикии он аз ҳиндӣ ба форсӣ таҳриру баргардон шудааст.

13. “Калила ва Димна”-и манзум дар таърихи адаби форсии тоҷикӣ ва таҳлили намунаҳои он.

14. Наҳзати баргардони осори ҳиндӣ ба санскрит ба оғози даврони Бобуриёни Ҳинд (1526 – 1817) рост меояд, ки таҳлилу баррасии он дар ташаккул ва ғановати адабии замони ёдшуда яке аз вазифаҳои ин таҳқиқ ба шумор меравад.

15. Муаррифӣ ва ошноӣ бо ҳамосаи Ҳинди бостон – “Рамаяна” ва тарҷумаҳои форсии он яке аз масоили аслии таҳқиқи ҳозир буда, нақши он дар таҳкими пайвандҳои адабӣ назаррас ва муҳим арзёбӣ мешавад.

16. Тарҷумаҳои форсии “Рамаяна” ба назму наср дар анвои шеърӣ гуногун ва ҳаҷму миқдори мутафовит то мо омада расидааст. Тарҷумаи охарини он аз забони русӣ ба тоҷикӣ аз тарафи шоир Бобо Ҳоҷӣ сурат гирифтааст, ки ду чопи он мавҷуд аст.

17. Дар миёни тарҷумаҳои форсии ин асар маснавии “Ром ва Сито” – и Мулло Саъдуллоҳи Понипатӣ (5308 байт) аз лиҳози бадеият ва забону баёни матлаб хеле ҷолиб ва ситуданист.

18. Шоир дар сурудани ин маснавӣ дар вазну истифодаи навъҳои қофия маҳорати баланд нишон дода, радифҳои хосу аҷибро ба кор гирифтааст, ки гӯи хунари шоирии Масеҳо ба ҳисоб меравад.

19. Истифода аз санъатҳои асосии лафзӣ ва маънавӣ хондани маснавиरो барои хонанда гуворо ва лаззатбахш гардонида, бадеияти асарро тақвият бахшидаанд.

20. Забону баёни шоир дар манзума равон, сода, ғасеҳ ва ба забони гуфтугӯӣ наздик ва барои ҳар наслу ҳар нуқтаи қаламрави забони форсӣ мафҳум, равшан ва рангин мебошад.

Мутобиқати мавзӯи дисертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Пажӯҳиш дар заминаи маводди таърихи адабиёти илми адабиётшиносӣ, ва бахшҳои он, махсусан пайвандҳои адабӣ ва тарҷумаи осори бадеӣ, таҳлилу баррасии осори ҷамосӣ, ишқӣ ва навъи адабии маснавӣ, баҳру вазни он, вижагиҳои истифодаи қофия ва навъҳои он, радифҳои сода ва таркибӣ, забону сабки баёни шоир, бадеияти маснавии ӯ, тарзу роҳҳои баёни матлаб тавассути орояҳои бадеии лафзӣ ва санъатҳои маънавӣ таҳқиқу баррасӣ гардида, ба шиносномаи ихтисоси илмии адабиёти тоҷик мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Нахустин бор аз тарафи муҳаққиқ пайвандҳои адабии эронӣ ва ҳиндӣ аз даврони бостон, замони Сосониҳо, даврони ҳукумати сулолаҳои эронии Ҳинд бар мабноси таҳқиқоти муосири илмӣ баррасӣ гардида, сайри таърихии тарҷумаи “Калила ва Димна” бо таҳрирҳои гуногуни он ба забони форсии тоҷикӣ таҳлилу арзёбӣ ва тарҷумаҳои форсии тоҷикии “Рамаяна” дар назму наср ва анвои шеърӣ мухталиф, баҳусус маснавии “Ром ва Сито” – и Масеҳи Понипатӣ ва муҳассаноти бадеии он ба шумули вазну қофияву радиф, орояҳои лафзӣ маънавӣ ва забону сабки баёни он сурат мегирад, ки таҳқиқоти комил дар ин замина мебошад.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Натиҷаҳои дисертатсия дар шакли гузориши маъруза ва мақолаҳои интишор гардида, тавассути маҷаллаҳо, маҷмуаҳои дастҷамъӣ, маҷаллаҳои тақризшавандаи донишгоҳҳо ва институтҳои пажӯҳишӣ ба китобхонаҳои асосии илмии ҷумҳурӣ хоса ба МД “Китобхонаи миллии Тоҷикистон”, Китобхонаи илмии ба номи М. Гандии АМИТ, китобхонаи илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АМИТ, китобхонаи илмии ДМТ супорида шуда, дар дарсҳои назарию амалӣ ва мустақилонаи факултетҳои филологӣ аз ҷониби донишҷӯён, магистрантон, докторантони PhD, унвонҷӯён ва омӯзгорон истифода мешавад.

Дисертатсия дар маҷлиси шуъбаи таърихи адабиёти Институти забон ва адабиёт аз 18.04.2023 суратҷаласаи № 4 ва ҷаласаи Шурои олимони Институти забон ва адабиёт аз 12 июни соли 2023 суратҷаласаи № 5 баррасӣ ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи дисертатсия. Муҳтавои асосии дисертатсия дар 7 мақолаи муаллиф, аз ҷумла 6 мақола дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва чор суҳанронӣ бо ҷопи маърузаҳо дар маҷмуаи мақолаҳои конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ инъикос ёфтааст.

Соҳтор ва ҳаҷми дисертатсия. Дисертатсия аз муқаддима, се боб ва хулосаву феҳристи адабиёт иборат аст. Ҳаҷми умумии дисертатсия 180 саҳифаи ҷопи компютерӣ иборат аст.

МУНДАРИЧАИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрамии мавзуъ ва зарурати таҳқиқи он, дараҷаи омӯзиши мавзуъ, ҳадаф, объект, масъалаҳо ва навғониҳои таҳқиқ баён гардида, саҳми шахсии муаллиф, сарчашмаҳо ва манобеи таҳқиқ, арзиши назарӣ ва амалии он, асосҳои методологии таҳқиқ, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда ва татбиқи натиҷаи таҳқиқот муаррифӣ карда шудаанд.

Боби якуми диссертатсия - «**Аз таърихи равобити адабӣ ва фарҳангии мардумони эронӣ ва ҳинд**» унвон дошта, аз ду фасл иборат аст. Дар фасли аввали ин боб, ки «**Равобити адабӣ ва фарҳангии мардумони эронӣ бо Ҳиндустон дар даврони бостон**» номгузорӣ гардида, дар натиҷаи таҳлилу баррасии ин масъала маълум мешавад, ки равобит бино бар далелҳои таърихӣ бостоншиносӣ ба даврони қабл аз Модҳо ва Сумерҳо бармегардад. Бостоншиносон аз муқоисаи олоқи қайроқсангӣ аз Осиёи Миёна бадастомада ба натиҷае расиданд, ки он “бо маданияти ба истилоҳ Суоии давраи палеолити Ҳиндустон хеле шабоҳат дорад” Чунин қаробат ва умумияти сохторӣ ва муҳтавоӣ аз ашӯи пайдошуда аз мавзеи Қаробураи водии Вахш (наздикии Чилликӯл), ки ба давраи палеолити миёна тааллуқ дорад, аз тарафи бостоншиносон муайян ва мушаххас карда шудааст, ки бо тамаддуни Суоии Ҳиндустон мушобихати комил доранд. Бозёфтҳои бостоншиносон аз Ҳинди бостон монандии зиёде бо ашӯи пайдошуда аз минтақаҳои шаҳри Сӯхта¹¹ (дар соли 1930), теппаи Силка аз ҳаволии Кошон ва ҳафрийети канори рӯдҳои Дачлаву Фурут доранд. Ҳамин гуна монандӣҳо ва «нишонаҳои равобити фарҳангии мардумони Осиёи Миёна» -ро бо халқҳои Ҳинди бостон дар бозёфтҳои бостоншиносии ноҳияҳои чануби Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Туркменистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон, ки дар он замон сокинонаш иборат аз қавмҳои эронии шарқӣ буданд, метавон ба хубӣ дарёфт.

Ориёҳое, ки аз миллатҳо ва қавмҳои мухталифи Осиёи Аврупо ташкил ёфта буданд, аз қисматҳои шимол ба марказ кӯч карда, муддатҳо дар чануби Аврупо ва даштҳои Чануби Русия ва соҳилҳои Хазару сарзамини миёни рӯдҳои Ому ва Сир зиста, бар асари қасрати қамъият ва тангии чарогоҳҳо ба даштҳои паҳновари Ҳинд сарозер мешаванд ва шароити гарму нами ин хиттаи пурфайзу баракатро барои зиндагӣ мувофиқ меёбанд, ки онро ба ватани доимии номи хеш табдил ва бо офаридани мероси маънавӣ ва моддии мондагор хешро дар сафҳои таърихи башарӣ сабт менамоянд. Роҳи асосии ҳаракати қабоили ориёӣ аз тариқи кӯҳҳои Помир ба чануби Ҳиндукуш ва аз тариқи Систону Макрон ба Синду маркази Ҳинд сурат мегирифт, ки ин масир аз муҳимтарин марказҳои густариши фарҳангу тамаддуни ҳиндуориёӣ мебошад. Ин ду тираи (ҳиндуҳо ва эронӣҳо) як наҷод дар чуғрофиёи сукунати хеш ба халқи осори мактуби хеш пардохтанд, ки барои он замон аз таърихи башар беназир ва дар рушду густариши мероси мактуби инсоният дар он замони бостон аҳаммияти хос дорад.

Дар даврони барҳам хӯрдани давлати юнонубохтарӣ аз тарафи қабоили кӯчии ба навиштаи марказҳои чинӣ «юэҷи» ва маъхазҳои дигар тахориҳо империяи Кӯшонӣҳо ташкил ёфт, ки дар ихотаи онҳо минтақаҳои бузурге аз Бохтар, Тахористон, Чануби Тоҷикистон¹², Ўзбекистон, Шимоли Ҳиндустон, Ладох, Хунза, Гилгит ва ҳатто Кашмир дохил мешуданд. Ҳамзистии ду миллат дар ҳокимияти ягонаи Кӯшонӣён осори зиёди таърихӣ ва сохтмони коху маъбадҳое ба ҷой гузоштааст, ки зеби таърих ва санади муҳими ягонагии онҳо мебошад.

¹¹ Воқеъ дар остони Систон ва Балучистони Эрон

¹² Дар катибаи соли 262 мелодии шоҳи Сосониён – Шопури 1 дар «Каъбаи Зардушт» худуди кишвари Кӯшонро то Пешовур, Кош (Кеш ё Кошғар, Суғду Чоч) нишон додааст (Ниг. 4, 179).

Дар китоби «Авесто» ишора ба кишвари Ҳинд ва дар баробари ин дар қадимтарин асари забони санскрит «Ригведо» аз кишвари Эрон ёд шуда, дар китобҳои таърихи Ҳинд аз ҳукумати сулолаҳои ирқан эронии Селивкиён (бахусус подшоҳии Менандр, ки қисмати аъзами Ҳиндро дар тасарруф дошта, муваррихони юнонӣ Страбон ва Плутарх уро аз Искандар фотехтар хондаанд), ҳокимияти сакҳо дар Шимоли Ҳинд, хоса дар замони Меҳрдоди II-и Ашконӣ (123-88 қабл аз мелод), ҳокимияти сакҳо дар чануби Ҳиндустон, ҳукумати сатрапҳои сак дар Удчайн ва Рудрадаман, шоҳаншоҳии Портҳо (миёнаи асри аввали мелодӣ, ки ба дасти Кӯшонӣён аз байн бурда, онҳо ҳукумати тӯлонитар ва таъсиргузортаре дошта, ному пайкори шоҳони ин силсила Качула Кадфиз, Канишка, ки пойтахти худро Пурушопур (Пешовар) қарор дода буданд, дар тарвиҷи ҳунару адабиёти эронӣ ни шарқӣ ҳиммати бештаре гумошта, дар эҳдоси шаҳрҳо (Канишкапур дар Кашмир) ва коҳҳо саҳми бузург доштанд.

«**Равобити адабии Ҳинду Эрон дар замони Сосонӣён (224-651)**» унвони фасли дуҷуми диссертатсия буда, аз ду зерфасл иборат буда, дар зерфасли аввали он омадааст, ки равобити адабии ду сарзамини ҳамсоя ва ҳамнаҷод дар даврони Сосонӣён (224-651) бар пояи се асли иртиботии ин миллатҳо, яъне робитаи ҳунари, мазҳабӣ ва илмию маърифатӣ боз ҳам шуқуфотар ва пурмухтаво гардида, натиҷаҳои назаррасе ба армуғон гузоштааст, ки ҳосили он то замони мо расидааст. Аз нахустин санадҳои, ки равобити фарҳангӣ ва адабии ин мардумонро ба мо мерасонад, минтақаҳои шимоли Ҳинд, Панҷоб ва Кашмири тахти тасарруфи шоҳони Сосонӣ буд, агарчи Кидори аввал аз хироч додан ба Сосонӣён саркашӣ ва исён карда буд, баъдан мутеъи Шопури аввал (241-271) гардида, дар ҷанги Руму Эрон ба эронӣён ёрӣ расонида, душманро мағлуб сохт. Далели равобити ин давра ба ҳукумати подшоҳи панҷуми Сосонӣ Баҳроми Гур (420-438м) рост меояд.

Таъсири равшани суннатҳои ҳунарии эронӣ дар наққошиҳои ғори Аҷанто ба мушоҳида мерасад, ки муҳаққиқон муътақиданд, ки «ҳаҷҷорӣи ғори Аҷанто тасовири марбут ба пазирии Пулоксини дувум – подшоҳи Ҳинд аз сафирони Хусрави Анӯшервон аст.

Зерфасли дуҷуми боби аввал “**Муколамаи адабӣ ва фарҳангии Эрону Ҳинд дар давраи Сосонӣён**” номгузори шудааст. Дар ҳунари мозаиксозӣ ҳам таъсирпазирӣ аз ҳунармандони замони Сосониро аз ҳунармандони ин риштаи ҳиндӣ метавон равшан ва ошкор мушоҳида намуд. Дар зарфҳои симини аз минтақаи Бешопур ба дастамада тасвири пайкарҳои бараҳнаи занони ҷавони солим бо андомҳои қавӣ ва нарму ҳавасангез ба тақлид аз пайкарсозӣҳои замони Гупто офарида шудаанд.

Достони овардани шатранҷ аз Ҳинд ба Эрон ва бурдани тахтаи нард аз Эрон ба Ҳинд ҳам дар «Шоҳнома» омадааст, ки он ҳам ба даврони Хусрави Анӯшервон (590-628м) рост меояд. Дар манобеи санскритӣ аз ин бозӣ бори аввал дар соли 625м ёд шудааст, ки номи аслии он Шатуранго аст, ки ишорат ба ду ҷаноҳи артиши Ҳинд буда, баъдан ба қарни шашуми мелодӣ ба Эрон ворид шудаву шакли шатрангро мегирад.

Фасли дуҷуми ин боб «**Нигоҳе ба сайри таърихӣ “Калила ва Димна” дар адаби форсии тоҷикӣ**» мебошад. Яке аз осори муҳимму мондагори бозмонда аз натиҷаҳои равобити адабии ҳинду-эронии замони Сосонӣён (224-651 мелодӣ) ёдгори адабии «Калила ва Димна» мебошад, ки аз асли ҳиндӣ нахуст ба забони паҳлавӣ ва сипас ба арабӣ ва аз арабӣ ба форсӣ ба назму наср тарҷумаҳои то имрӯз расидааст. Асли ҳиндӣ ин ёдгори беназири адабиёти ҷаҳонӣ ба забони санскрит бо номи «Панчатантра» машҳур аст. Дар адабиёти санскрит маҷмуаи ҳикоятҳои «Калила ва Димна» ё ҳамон «Панчатантра» (панҷ китоб) ду ҷанбаи барои суннати адабиёти он давра хос: ҳам ҷиҳати таълимӣ (Shastra) ва ҳам ҷиҳати дostonӣ (бадеӣ) (nitshostra) -ро дар бар мегирад. Аз сайри таърихӣ ин асари оламшумул чунин бармеояд, ки аз тарҷумаи паҳлавӣ он ҳеҷ нусхае то замони мо нарасидааст, вале аз вучуди он ба забони паҳлавӣ дар замони Хусрави Анӯшервон Сосонӣ (531-579 м) аз тарафи

Барзуяи пизишки номвари ин шоҳаншоҳ ба ривояти баъзе манобеъ дар ҳудуди соли 550 милодӣ аз санскрит ба паҳлавӣ тарҷума шудааст.

Боби дуҷуми диссертатсия **“Ҳамосаи бостонии ҳинд “Рамаяна” ва тарҷумаҳои форсии тоҷикии он”** аз ду фасл фароҳам омадааст. Дар фасли аввали он- **“Ривочи нахзати тарҷума дар даврони пас аз нашри дини ислом дар шибҳи қорраи Ҳинду Покистон”** дар мавриди густариши тарҷумаи осори ҳиндӣ ба забони форсии тоҷикӣ сухан меравад.

Бо падидаи омадани дини мубини ислом ва интишори он ба шибҳи қорраи Ҳинд, ки дафъатан пас аз истилои Эронӣ Мовароуннаҳр сурат гирифт, фазои фарҳангӣ, забонӣ ва илмию мазҳабии он ҷо дучори дигаргуниҳои азим гардида, табодули фарҳангӣ-забонӣ ва иртиботу ихтилоли онҳо то чанд қарн идома ва ба шеваву равишҳои гуногун анҷом мепазируфт. Забони форсӣ ҳам дар ибтидо аз ин роҳ бо сарбозони артиши ислом ба он сарзамини паҳновар ворид шуда бошад ҳам, вале нуфузу таъсири он дар оғози ин марҳала ба сурате чашмгир набудааст. Аз манобеи адабӣ, таърихӣ ва ҷуғрофиёӣ дар бораи ба забони форсӣ ҳарф задани аҳли Синд ва қисматҳои шимолии Ҳинд дар замони Сомониён маълум аст. Густариши забону фарҳанги форсии тоҷикӣ ба лашкаркашиҳои Ғазнавиён (930-1186) вобаста мебошад.

Абурайҳони Берунӣ аз дурахшонтарин чеҳраҳои илмии ин замон –нигини маънавии дарбори ин шоҳ буд, ки дар сафарҳои ӯ ба Ҳинд аз ашхоси фавқулода муҳимми ӯ ба ҳисоб мерафт. Берунӣ дар ин сафарҳо бо омӯхтани забони санскрит ба мутолиа ва омӯзиши одоби суннатҳо ва фалсафаву нучум ва дигар илмҳои роиҷи он замон пардохта, натиҷаи кӯшишу талошҳои худро ба шакли китобу рисолаҳо пешкаши ояндагон сохтааст, ки муҳимтарини онҳо ҳамон гуна ки арз намудем, **“Таҳқиқ мо ли-л-Ҳинд”** ном дорад, ки бо тамомии фарогирии масоили худ мисли доиратулмаорифест, дар тайи сздаҳ сол (408-421х.қ./1018- 1030м) навишта шудааст ва шомили масъалаҳои мардумшиносӣ, оиншиносӣ, ҷомеашиносӣ, табиатшиносӣ, забону адабиёти Ҳинд мебошад. Абурайҳони Берунӣ аз 113 унвон китобе, ки ба ӯ нисбат дода мешавад, 15 унвони онро ба масъалаҳои марбут ба Ҳинд бахшидааст.

Фасли дуҷуми боби дуҷум - **“Достони «Рамаяна» - қадимтарин асари ишқии Ҳинд”** доир ба ин дoston маълумот додааст. Рамаяна қадимтарин достони ҳамосии манзуми ҷаҳон аст, ки дар асри IV то мелод аз тарафи Валмикӣ суруда шудааст. Он нахуст ба забони парокрит навишта шуда, баъд аз ду-се аср аз тарафи қасони гуногун ба забони санскрит баргардон ва ба шакли имрӯзӣ даромадааст. Аз он ки аз замони таълифи ин дoston вақти зиёде гузаштааст, мисли ҳамаи китобҳои дostonӣ ва ҳамосӣ пас аз таълифи он дар матни он афзудаҳо ва дигаргуниҳои зиёде дар даврҳои гуногун ворид шудааст. Имрӯз ду матни ин дoston дастрас мебошад, якеро матни шимолӣ ва дигарро банголӣ донистаанд.

Рамаяна ба адабиёти бумии ҳиндувон таъсиру нуфузи зиёд дошта, ба забонҳои дигар тарҷумаҳои фаровон дорад ва аз асарҳои муҳимми адабӣ шуморида мешавад. Машхуртарини ин баргардонҳо ба забони тамилӣ ба қалами Кампан, ба забони банголӣ тавассути Картибос ва ба забони ҳиндӣ аз тарафи Тулсидос ба номи Ром Чутармани анҷом ёфтааст.

Зерфасли аввали фасли дуҷуми ин боб ба **«Тарҷумаҳои форсии «Рамаяна»** бахшида шудааст. «Рамаяна» дар баробари дигар осори адабӣ ва мазҳабии Ҳинди бoston дар назди ҳокимони Бобурии ин сарзамин аз дostonҳои мавриди тавачҷуҳ ва маҳбуб шуморида мешавад. Дар замони боло рафтани неҳзати тарҷума дар Ҳинди давраи Акбар (1556-1605) нахустин тарҷумаи ин ишқнома ба форсии тоҷикӣ маҳз бо дастури ҳамин подшоҳи мунҷии сулҳи кулли байналақвом дар ин сарзамини бисёрмиллату забон бо адабиёти қадиму пурмухтаво сурат гирифтааст. Абдулқодири Бадоунӣ (948-1004х.қ./1541-1593м)- таърихнигор ва мутарҷими тавонои дарбори Акбар дар соли 992х.қ./1581 бо фармони ӯ даст ба тарҷумаи манзуми «Рамаяна» зад ва онро ба соли 997х.қ./1586 ба итмом расонид. Тарҷумае аз «Рамаяна»- ба унвони **“Вазифату-л-файзӣ”** (чоппи сангии

Лакхнав 1872 ва 1877) ба Абдулфайз Файзии Акбарободӣ (954- 1004) нисбат додаанд, ки саҳеҳ нест. Асли ин тарҷума ба Муншӣ Пармайсӯрӣ Саҳои Масрур тааллуқ дорад. Лола Чанд Амал мутахаллис ба “Чанд” онро такмил кард. Ин манзума шомили 1622 байт мебошад ва достони “Ром ва Сито”-ро дар 1891 ба унвони “Вазифаи Файзӣ” соли 1893 дар Агра чоп шудааст. Матни нисбатан мукаммали “Рамаянаро”-ро Амар Сингх ба наср тарҷума кардааст, ки онро дар ҳафт бахш, ки баён ном дорад, дар соли 1117 ба анҷом расонид. Тарҷумаи мазкур аввал ба тасхеҳи Амар Паркош дар Лакхнав ва аз тарафи Азҳари Дехлавӣ дар солҳои 1350 ва 1351 дар ду ҷилд дар Техрон чопи муосир шудааст.

Тарҷумаи дигари манзумаи ин асар ба қалами Гардҳар Дос /Гуруҳар Дос дар солҳои 1033-1036 ба Чаҳонгирпошоҳ (1014-1037) дар 5900 байт мавҷудааст, ки нусхае таҳти шумораи Ог. 1251 дар Музеи Британия ва ба шумораи N.M.1973-162 дар Музеи миллии Покистон- Карочи мазкур мебошанд. Тарҷумаи насрӣ аз Дибӣ Дос Коитҳа бар мабнои ривояти Тулсидос ҳам дар даст аст, ки нусхаи он дар Музеи Британия таҳти шумораи Ог. 1249 маҳфуз мебошад. Баргардони манзумаи “Рамаяна” бо номи “Наргисистон” ба қалами Чандрман Коита мутахаллис ба Бедил дар соли 1104- 1105 ҳам анҷом ёфтааст ва ба Аврангзеби Оламгир (1068-1118) бахшида шудааст, ки он аз тарафи Муҳаммад Козими Каҳдуй дар соли 1392/2014 чопи муосир шудааст (Ромоёно: тарҷумаи манзумаи форсӣ бо унвони “Наргисистон”. Чандрман Коита. Ба тасхеҳи Муҳаммадқозими Каҳдуй. Техрон: Маҷмуаи заҳири исломӣ, 1392, - саҳ. 416). Ин манзума аз бахшҳои Сароғоз (байтҳои 1-62), Дар баёни сифати асмои илоҳӣ (байтҳои 63-95).

Калонтарин матни манзумаи “Рамаяна” аз ҷониби Лола Амонат Ройи Лолпурӣ/Лаълпурӣ дар 40000 байт дар соли 1268/ 1825 дар шаш боб суруда шудааст. Амонат Рой дар сохтори манзумаи хеш тағйирот дароварда пас аз ҳар боб як ғазал овардааст. Миср Ром Дос мутахаллис ба “Қобил” дар соли 1281/1864 4 дафтари “Рамаяна”-ро дар се ҳазор байт бо номи “Ромнома” эҷод мекунад ва ин маснавӣ ҳам дар соли 1884 ба чоп расидааст.

Манзумаи ҳамосии “Рамаяна” ба забони тоҷикӣ ҳам баргардон шудааст. Соли 1987 шоир Бобо Ҳоҷӣ (1928-2016) аз тариқи нашриёти “Адиб” тарҷумаи ин ҳамосаро ба чоп расонид¹³. Тарҷумаи мазкур аз рӯи тарҷумаи русии ин асар, ки дар силсилаи “Китобхонаи адабиёти ҷаҳон”¹⁴ чоп шудааст, анҷом ёфтааст.

Тарҷумаи мазкур бори дигар бо дастгирии Сафорати Ҳиндустон дар Тоҷикистон бо кӯшиш ва муқаддимаву тавзеҳоти Ҳиндшиноси маъруфи тоҷик, доктори илми филология Ҳабибулло Раҷабов аз тариқи нашриёти “Эр-граф” аз чоп баромад¹⁵.

Зерфасли дуҷуми фасли дуҷуми боби дуҷум “**Шайх Саъдуллоҳ Масеҳон Понипатӣ ва маснавии “Ром ва Сито”-и ӯ**” унвон гирифтааст.

Дар бораи Мулло Саъдуллоҳ Масеҳон Понипатӣ маълумоти хеле кам дар даст дорем. Он чи аз ишоратҳо ва ёддошти тазкираҳо бармеояд, ҳамин аст, ки Саъдуллоҳ ном дошта, бо таҳаллуқҳои “Масеҳ” ва “Масеҳо” шеър сурудааст.

Масеҳон Понипатӣ яке аз қиссаҳои қадимаю машҳури Ҳиндуҳо “Рамаяна”-ро, ки ишқи пурсӯзу гудози дилбохтагон Ром ва Ситоро инъикос менамояд, бо унвони “Ром ва Сито” ба назм даровардааст. Шоир зимни тасвири саргузашти ошиқонаи ду дилдода бузургии қувваи ишқи пок, вафодориву дӯстӣ, ягонагиву иттифоқ, адлу инсоф ва дигар рафтору кирдорҳои шоистаи инсонро баёну таъкид карда, беоқибатии зулму золимӣ ва найрангу хиёнатро нишон медиҳад.

Зерфасли сеҷуми ин боб ба “**Сохт ва таркиби маснавии «Рамаяна»-и Масеҳон Понипатӣ**” оид мебошад.

¹³ Рамаяна. Ҳамосаи бостонии Ҳинд. Тарҷумаи Бобо Ҳоҷӣ. – Душанбе: Адиб, 1987. – 176 с.

¹⁴ Рамаяна. Древнеиндийский эпос. – М.: “Художественная литература”, 1974.

¹⁵ Рамаяна. Ҳамосаи бостонии Ҳинд. Тарҷумаи Бобо Ҳоҷӣ. Ба чоп тайёркунанда, муаллифи сарсухан ва шаҳри мафҳумҳо Ҳабибулло Раҷабов. - Душанбе : “Эр-граф”, 2021. – 256 с.

Мисли ҳамаи маснавиҳои адабиёти гузаштаи мо маснавии «Ромояно» ҳам бо боби муноҷот (41 байт) ва паси ҳам ду пораи дигар бо унвони “Фӣ муноҷот” (сах35-39) дар тамҳиду тавҳиди Худованд эҷод шудааст. Бобҳои дигарӣ (ду боб) дар наъти паёмбари ислом(с) суруда шудааст. Достони Ромояни Масеҳо ҳамон тарҷумаи беҳтарину хунармандонаи ин ҳамосаи бостонии Ҳинд аст, ки дар ғановати адаби форсии тоҷикӣ афзудааст. Ин ишқномаи Масеҳо асари оригиналии адабии забони форсии тоҷикӣ мебошад, ки аз ибтидо то интиҳо дар пайравии суннати маснависароии ин адабиёт иншо гардидааст.

Дар дoston хунари нигорандагии шоиру мутарҷими чирадаст хувайдо ва бо камоли маҳорат ба намоиш гузошта шудааст.

Масеҳои Понипатӣ дар баёни воқеаҳои дoston ва чузъиёти он озодона амал намудааст, ки хатти сужети он бо тарҷумаҳои дигари форсии ин асар тафовут дорад. Дар ин дoston эҷодкориҳои муаллиф зиёд буда ва он дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ асари асилу бемонанд мебошад.

Сохтори асар ба маснавиҳои адабиҳои форсии тоҷикӣ чун «Хусраву Ширин» ва «Юсуфу Зулайхо» -ҳо монандӣ дошта бошад ҳам, бо сужети хосу асили хеш нотакрор аст.

Боби сеюм «Арзишҳои бадеии достони “Рамаяна”-и Масеҳои Понипатӣ» унвон дошта, аз се фасл иборат мебошад.

Фасли аввал **“Вазн ва баъзе истисноҳои арӯзӣ дар достони “Ромоян”** ном гирифтааст ва ба вижагиҳои вазнии ин дoston оид мебошад.

Вазни арӯз аз унсурҳои муҳимму созандаи шеър ба ҳисоб меравад. Шеър маҳз тавассути санҷаву меъёрҳои вазни арӯз эҷод мегардад. Таваҷҷуҳ ба арӯз ва авзони он то дараҷаест, ки тамоми шеъри классикии мо ба вазни мазкур таълиф ёфтааст. Гузаштагони мо, ҳам ба таври мақсабӣ ва ҳам ба таври фитриву пайравӣ ба ашъори ҳамдигар эҷодиёти манзуми худро бо вазни арӯз сурудаанд. Биноан, вазни арӯз дар шеъри мо ҷойгоҳи хос дорад.

Аз мутолиаи арӯзӣ ва муҳтавои достони “Ром ва Сито” пайдост, ки он дар пайравии достони “Хусраву Ширин”-и Низомии Ганҷавӣ ва “Ширину Хусрав”-и Хусрави Дехлавӣ эҷод шудааст. Вазнаш: ҳазачи мусаддаси маҳзурф ва мақсур: мафӯйлун/мафӯйлун/фаъулун ё мафӯйл (v---/v---/v-- ё v-~) мебошад.

Шоир бо истифода аз истисноҳои маъмулу мумкини арӯзӣ дар тамоми дoston ягонагии вазниро нигоҳ дошта, маҳорати суҳанофаринии хешро ба хонанда нишон додааст.

Масеҳои Понипатӣ дар достони “Ром ва Сито”-и хеш аз истисноҳои маъмулӣ арӯзи тоҷикӣ кор гирифта, равонӣ, ҷозибият, мавзуният ва мусиқавияту маъонии каломашро таъмин намудааст. Албатта, теъдоди чунин истисноҳо хеле зиёд аст, аммо моҳирона ва огоҳона истифода кардани онҳо на ба ҳар соҳибсухан даст медиҳад, ки ба шоири мавриди назари мо даст додааст. Ин ҳафт навъи истиснои манзуршуда, ки ниҳоят маъмулист, гувоҳи ин андеша мебошад.

Зерфасли аввали фасли аввали боби сеюм **“Қофия ва анвои он дар достони “Ром ва Сито”** унвон дорад.

Қофия низ аз унсурҳои зотии каломи манзум арзёбӣ шудааст. Он чун вазн дар ташаккули шеър нақши калидӣ дорад. Донишмандони назариядони қуруни вусто рочеъ ба ин масъала андешаҳои зиёде баён карда, дар ин замина таълифоти мондагореро рӯйи кор овардаанд, ки дар онҳо ҳарфу ҳаракот, меъёру андоза, назокату нафосат, қонунмандӣ ва истисноҳои қофияофаринӣ тавзеҳ ёфта, мақом ва ҷойгоҳи он дар шеър муайян шудааст. Таҳқиқот нишон дод, ки Масеҳои Понипатӣ чун шоири боистеъдоду аз нозуқиҳои эҷод боҳабар анвои муҳталиф ва солиму дилнишини қофияро дар достони худ мавриди истифода қарор дода, маҳорати қофияорияшро ба ин тавассут ба намоиш гузоштааст.

Ҳарчанд вазни достони мазкур имконияти бештари қофиясозиро ба шоир фароҳам овардааст, вале шоир онро ба қадри тавони эҷодии худ истифода кардааст. Чунонки дар фасли гузашта таъкид шуд, достони “Хусраву Ширин”-и Низомӣ дар вазни ҳазачи мусаддаси махзуф эҷод шудааст ва зиҳфи ниҳоии ин вазн имкони бештари дар худ ғунҷонидани қавофиро дорад. Бо дарназардошти ин, Низомӣ зиёда аз 21 навъи қофияи пурбаҳоро дар достони худ ба кор бурдааст ва шояд шоири дигар ба ин ҳад аз имконоти вазнии ҳазач дар қофияроӣ истифода накарда бошад. Масеҳои Понипатӣ дар корбурди қавофии пурбаҳо ба мақоми Низомӣ даст наёфтааст. Лекин чун пайрави ин шоири соҳибмақтаб тавонистааст, ки зиёда 12 навъи қофияи пурбаҳоро дар достони мавриди назари мо ба кор барад. Аз ин шумора 5 навъ қофияи пурбаҳои муқайяд ва боқимонда қофияи пурбаҳои мутлақ мебошад. Дар маҷмӯъ, Масеҳои Понипатӣ қофияро чун унсури шеърсози классикӣ ҳунармандона истифода карда, чеҳраи суҳанофарӣ худро ба хонанда рӯшан намудааст.

Зерфасли дуҷоми фасли аввали боби сеюм ба масъалаи “**Радиф ва ҷойгоҳи он дар достони “Ром ва Сито”** бахшида шудааст.

Аз вижагиҳои ҷудогонаи шеъри тоҷикӣ корбурди радиф дар он махсуб меёбад. Радиф мусикӣ, оҳангнокӣ ва вазифаи бадеии қофияро дар шеър тақвият медиҳад ва онро аз ҳар ҷиҳат зебу оро мебахшад. Азбаски дар сохтори луғавӣ ва дастурии забони тоҷикӣ феъл ва калимаҳои ёридиҳандаи он мавқеи устувор доранду дар ташаккули фикр нақши ҳалқунанда мебозанд, эътирофи тоҷикияти радиф амри табиист.

Воқеан, такрори калимаҳои ҳамшакл ва ҳамвазн дар интиҳои мисраъ ва ё байт барои хотирмон гардидани каломи манзум кӯмак мерасонад ва шеърро аз нигоҳи оҳангнокӣ ҳусну зебой мебахшад. Ин ҷиҳат, бештар ҳангоми муқоисаи ашъори мураддаф ва ғайримураддаф аён мегардад, ки аксари шуарои форсу тоҷик ва ҳатто шоирони арабу турк ин хусусияти шеъри форсии тоҷикиро пазируфтаанд. Корбурди радиф дар жанрҳои хурди лирикӣ, аз ҷумла рубой, дубайтӣ, қитъа ва ғазал нисбат ба жанри маснавӣ, ки шоир метавонад онро дар як ё якчанд байт истифода барад, тафовут дорад.

Масалан, шоир радифро дар жанрҳои рубой, дубайтӣ, қитъа ва ғазал аз аввал то охир истифода мебарад ва ягонагии онро нигоҳ медорад, аммо дар жанри маснавӣ онро вобаста ба баёни фикр ва андешаи худ ба таври васеъ, бемаҳдуд ва мухталиф ба кор меандозад. Аз ин лиҳоз, таҳқиқи ин унсури ҳоси шеъри тоҷикӣ дар жанрҳои мухташами шеъри тоҷикӣ, мисли маснавӣ, дoston ва соқиномаҳои тавил аз аҳамияти вежа бархурдор аст.

Дар достони “Ром ва Сито” Масеҳои Понипатӣ аз радиф ва анвои мухталифи он ба таври васеъ кор гирифта, андешаҳои ӯро ба ин тавассут бадеътару равонтару хушоҳангар ва ҳунармандона иброз доштааст. Мутолиаи достони мавриди назар нишон медиҳад, ки шоир радифҳои сода ва мураккаб истифода кардааст.

Муҳимтарин хусусияти радифофаринии шоир дар он зоҳир мегардад, ки ӯ забони тоҷикиро хуб медонад, нозуқиҳои онро дарк мекунад ва зубдатарин воҳидҳои луғавию дастуриашро дар ҷойи мувофиқ барои ҳадафмандонаву бадеъ баён шудани андешааш истифода кардааст. Ба ҳақде ки мураддафоти эҷодкардаи ӯро аз таркиби андешаҳои ӯ ҷудо кардан мумкин нест. Ба ифодаи дигар, абёти радифдори дostonро ғайримураддаф кардан аз имкон берун аст, зеро онҳо дар баробари вазифаи шаклии худ вазифаи маънисозиро касб кардаанд, ки ин аз ҳунари суҳанофаринии шоир дарак медиҳад.

Хулоса, аз баррасии масъалаҳои вазн, қофия ва радиф чунин натиҷаҳо ба даст меояд:

Дар достони “Ром ва Сито” вазн, қофия ва радиф ба вачҳи аҳсан истифода шудааст. Азбаски мавзуи дoston ишқ аст, мувофиқи он шоир вазни хушояндеро дар

суруданаш ба кор андохтааст, ки ҳазачи мусаддаси маҳзуфу мақсур мебошад. Барои мавзунияту ниғадошти ягонагии вазн шоир аз ихтиёроти маъмули суханофаринии классикӣ ва истисноҳои роиҷи арузи тоҷикӣ кор гирифтааст, ки зиёда 9 навъи он дар достони мавриди назар ба кор рафтааст.

Қофия чун аносири муҳимму зотии каломи мавзун дар достони мазкур нақши калидӣ бозидааст. Он мусикавият, равонӣ, мусалсалии фикрро таъмин намуда, билохира шеърятро ба вучуд овардааст. Дар достони “Ром ва Сито” Масеҳои Понипатӣ зиёда аз 12 навъи қофияи пурбаҳоро ба кор бурдааст, ки аз онҳо 5 навъ қофияи муқайяд ва 7 навъи дигараш қофияи мутлақ мебошанд.

Радиф ҳамчун унсури хоси шеъри тоҷикӣ дар достони мазкур ба таври васеъ истифода шудааст. Он ҳам дар шакли сода ва ҳам дар шакли мураккаб манзур гаштааст. Абёти мураддафи достон чунон эҷод гаштааст, ки онҳоро ғайримураддаф намудан аз имкон берун аст. Ҳамаи ин аз ҳунари суханофарии Масеҳои Понипатӣ шаҳодат медиҳанд.

Фасли дуҷоми боби сеюми диссертатсия аз ду зерфасл иборат буда, нахустини он **“Санъатҳои маънавий дар достон”** унвон дошта, дар бораи истифода аз санъатҳои маънавий маълумот медиҳад.

Мусаллам аст, ки маҳаки аслии мутуни адабиरो ҳунари суханофаринии эҷодкор ташкил медиҳад. Ин ҳунар ҳамон вақт бармало мегардад ва ҳамон вақт сухани одӣ ба каломи ҳунари табдил меёбад, ки адиб дар баробари мавзӯ, вазн, қофияву радиф, тарзи тасвиру таҳқия, баёни ҳадафмандонаи андеша, ғояи олии созанда, ягонагии шакл ва муҳтаво ва монанди инҳо аз санъатҳои бадеӣ огоҳона истифода барад ва каломи худро зебову дилпазиру хонданӣ ва мондагор созад. Ин аст, ки назариядонҳои қуруни вусто, дар осори илмӣ худ ба санъатҳои бадеӣ тавачҷуҳи вижа зоҳир намуда, бо таъҷиб ба амалияи онҳо афкори ҷолиби хешро манзур сохта, дар ин зимн рисолаҳои зиёдеро ба вучуд овардаанд. Натиҷа ин ки санъатҳои бадеӣ дар каломи ҳунари нақши калидӣ дошта, онҳо ҳам ба лафзу ҳам ба маънии каломи бадеъ таъсири амиқ мерасонанд ва маҳз ба ин тавассут мутуни адабӣ арзи ҳастӣ менамояд.

Бадеъшиносон санъатҳои бадеиро таъриф додаанд ва вазифаву ҳудуду сохтори онҳоро вобаста ба мавқеу нақши алоҳидаашон дар каломи бадеӣ ба ду гуруҳ тасниф кардаанд: яке санъатҳои маънавий - ба ороиши мазмуни асари бадеӣ сару кор дорад ва дигаре санъатҳои лафзӣ - ба таъйини шакли сухан равона мегардад.

Адибони классикӣ дар каломи ҳунарии худ ҳар ду навъи санъатҳои бадеиро истифода карда, маҳорати суханофариниашонро аз ҳар ҷиҳат намоён намуда, бадеияти осорашонро таъмин сохтаанд. Аз ҷумлаи адибоне, ки бо истифода аз саноеи бадеӣ достони “Ром ва Сито”-и худро эҷод карда, дар зимни он маҳорати олии суханофаринии хешро бармало намудааст, Масеҳои Понипатӣ мебошад. Мутолиаи ва таҳқиқи достони мазкур нишон медиҳад, ки шоир дар эҷоди ин асари худ аз ағлаби саноеи бадеӣ, аз ҷумла санъатҳои зайли маънавий, мисли **ташбеҳ, истиора, талмеҳ, тавсиф, мурутунназир, саволу ҷавоб, нидо, киноя, муболиға** ва **ирсоли масал** истифода кардааст.

Ташбеҳ аз санъатҳои марғуб ва писандидаи Масеҳои Понипатӣ будааст. Зеро онро шоир дар баёни андешаҳои худ зиёд ба кор бурдааст. Вижагиҳои сохторӣ ва ҳунарие, ки ташбеҳ дорад, дар каломи ҳунарии шоир ба вачҳи аҳсан риоя шудааст. Масалан, дар сохтори як ташбеҳи рӯшан иштирок намудани чор унсур: монандшаванда, монандкунанда, ёридиҳандаи монандӣ ва вачҳи монандӣ муҳим мебошад, ки амалияи ҳунармандонаи онро дар байти зайл мушоҳида менамоем:

Биё, чун абр бар мо соя афкан,

Ба эҳсон бишкуфон, пажмурда гулшан¹⁶

Дар байти дигар шоир ҳолати ваҳиму ҳузновари Ситоро тавассути санъати ташбеҳ хеле барҷаставу рӯшан тасвир кардааст, ки мутолиааш хонандаро ба вачд меорад:

Тане чун мӯйи чанг аз зеру зорӣ,
Диле чун набзи барқ аз беқарорӣ

Матлаб ин ки “тану дили Сито аз зеру зорӣ ба мӯйи чанг ва дилаш аз беқарорӣ ба набзи барқ” мубаддал гаштааст. Ҳар мисраи ин байт дорои ташбеҳи худ аст ва унсурҳои таркибии ҳар яке аз онҳо ба вачҳи аҳсан ҷойгир шудааст, ки ҳоҷат ба тавзеҳ нест.

Дар корбурди санъати ташбеҳ ва анвои он маҳорати олии сухановаринии худро нишон дода, ба ин васила афкорашро рангоранг, муъҷазу ҳадафманд иброз дошта, онро бадеъу хонданӣ ва ҷолиб манзури хонанда сохтааст.

Истиора аз саноеи маънавии дигар аст, ки дар достони мавриди назар зиёд ба кор рафтааст. Он дар луғат ба маънои ба орият гирифтани чизе шарҳ ёфтааст ва дар истилоҳ санъатест, ки дар ташаккули он калимае ба ҷои калимаи дигар истифода мешавад [Зеҳнӣ, 1992 с.58] ва матлаби эҷодкор ба ин тавассут ифода меёбаду шакл мегирад.

Меъёри ташаккули истиора он аст, ки калимаи ба ориятгирифташуда бояд аз ҷиҳати маънӣ бо калимаи ивазгардидаи худ аз ягон ҷиҳат иртиботе дошта бошад. Масеҳи Понипатӣ истиораро бештар барои нишон додани чеҳраи зебои образи марказии достонаш-Сито ба кор бурдааст. Масалан, шоир лаҳзаи оббозии Ситоро нақл карда, бе зикри номи вай “моҳ”-ро овардааст, ки истиора мебошад. Зеро он аз нигоҳи маънавий байни соҳибистиора ва истиорашаванда иртиботи қавӣ пайдо кардааст:

Қавӣ шуд қавли аҳли Ҳинд моно,
Ки моҳ омад бурун бешак зи дарё¹⁷

Санъати дигари бадеӣ, ки дар достони “Ром ва Сито” ба кор рафта, афкори шоирро мудаллал сохта, онро аз ҳар ҷиҳат тақвият бахшидааст, **талмеҳ** мебошад. Талмеҳ дар луғат ба маънии нигоҳи сабук намудан ба сӯйи касею чизе ва намакин кардан тавзеҳ ёфтааст. Дар истилоҳ талмеҳ санъатест, ки дар шеър, бо ишора кардан ба ҳодисаву воқеаҳои таърихӣ, шахсиятҳои намоён, зикри ақволи маъруф ва монанди инҳо ҳосил мегардад.

Тавсиф аз санъатҳои дигари маънавиист, ки дар достони “Ром ва Сито” ба таври васеъ ба кор рафтааст. Тавсиф дар луғат ба маънии васфу ситоиш кардан тавзеҳ ёфтааст. Дар истилоҳ санъатест, ки барои барҷаста нишон додани сифату хусусияту нишонаҳои муҳими ҳар гуна ашёи тасвиршаванда дар каломии ҳунари истифода мешавад. Зеро тавассути ин санъат адиби ҳунарманд тамоми зебу зинат ва дар айни замон, қабоҳату уюби шайъи мавриди тасвирашро ошкор месозад ва онро ба возеҳияту барҷастатар манзури хонанда месозад.

Зерфасли дуҷуми фасли дуҷуми боби сеюм “**Санъатҳои лафзӣ дар дoston**” унвон дорад.

Чунонки дар боло ишора шуд, гуруҳи дигари ороҷҳои адабиёро санъатҳои лафзӣ ташкил додаанд. Онҳо бештар ба ороиши паҳлуҳои лафзии сухани бадеӣ ба кор бурда мешаванд. Санъатҳои лафзӣ дар ин баробар бо санъатҳои маънавий иртиботи ҷудонопазир доранд ва онҳо дар якҷоягӣ сухани бадеиро ба вучуд меоранд.

¹⁶ Ромояни манзуми Масеҳо. –Лакҳнав: Нувел Кишур, 1899. –329 с. –С.87.

¹⁷ Ҳамон ҷо, сах.82

Санъатҳое, ки дар робита ба маънӣ ҷиҳатҳои лафзии достони “Ром ва Сито”-ро зеб додаанд, чун санъатҳои маънавӣ зиёданд, вале серистифодатарини инҳо **таҷнис**, тарсеъ, такрор, иштиқоқ, зуқофиятайн мебошанд:

Таҷнис дар луғат ба маънии монанд намудан, мушобеҳ сохтан ва ҳамгуна кардан омадааст. Дар истилоҳ санъати лафзист, ки дар доираи калимаву ибораву таркиботи шаклан яку мазмунан дигар ташаккул меёбад. Арзиши адабӣ ва ҳунарии таҷнисот дар он зоҳир мегардад, ки адиб бо овардани воҳидҳои якхелаи забонӣ чанд маъниро дар осори худ дарҷ месозад ва бадеияти каломашро таъмин менамояд. Аз тарафи дигар, таҷнис барои эҷодкору ҳунарманд дар тангии қофия кӯмак мекунад ва дар ташкили қавофийи бадеию санъатҳои ҷудогонаи суҳанофаринӣ мусоидат менамояд. Навъҳои зиёди таҷнис маълум карда шудааст, ки аз онҳо таҷниси том, мураккаб, зоиҷ бо маъмуливу серистеъмолии худ дар достони “Ром ва Сито” ба кор рафтааст.

Таҷниси том калима ва ифодаҳое, ки матни бадеӣ аз ҷиҳати таркиби ҳарфӣ ва овозӣ ба ҳамдигар мувофиқати пурра дошта бошад. Бинобар ин, назариядонҳо чунин таҷнисро “таҷниси тарсеҳ” гуфтаанд.

Дар дoston санъати тазод низ истифода шудааст, ки ҳолати муҳолифатомези баамаломадаро дар худ таҷассум кардааст.

Таҷниси мураккаб аз навъи дигари санъати мазкур маҳсуб меёбад, ки дар баёни фасеҳу бадеӣ андешаҳои шоир таъсири амиқ гузоштааст. Ҳудуди ташаккули таҷниси мураккаб дар ду воҳиди луғавӣ: як калима, як ибора ва ё як таркиб, ки аз рӯйи талаффуз ба ҳам монанданд, муайян гардидааст.

Таҷниси зоиҷ ҳам дар баёни афкори бадеии шоир нақши муайяне бозидааст. Ин навъи таҷнис аз анвои дигараш бо он фарқ кардааст, ки “ҳар ду калимаи мутаҷонис бо ҳуруфу ҳаракот мухталиф бошанд”

Аз таҳлилу баррасӣ ва пажӯҳиши масъалаи мавриди назар метавон ба натиҷаи зайл расид:

Дар достони “Ром ва Сито” санъатҳои лафзӣ низ мисли санъатҳои маънавӣ мавқеи назаррас дошта, дар баёни андешаҳои бадеии шоир аз ҳар ҷиҳат мусоидат кардаанд. Муҳимтарин вижагии корбурди санъатҳои мазкур ғайритакаллуфӣ будани онҳост, ки ба ҷуз зебоии лафз ба маънӣ ҳам таъсири хуб гузоштаанд. Ҳамчунин, шоир ҳеҷ як санъати лафзии бакорбурдашро бемавриду ноҷо дар каломӣ ҳунариаш ҷойгир накардааст.

Агарчи дар достони мавриди назар санъатҳои лафзии зиёде ба кор рафтааст, аммо дар миёни онҳо нақши санъатҳои таҷнис, тарсеъ, такрор, иштиқоқ, зуқофиятайн хеле назаррас мебошад.

Санъати таҷнисро шоир бо маъмултарин анвоаш, мисли том, мураккаб, зоиҷ ба кор бурда, бадеияти суҳанаширо чи аз ҷиҳати лафз ва чи аз ҷиҳати маънӣ таъмин кардааст.

Санъатҳои дигари лафзӣ ҳам ки ин ҷо тазаккур ёфтанд, бо вижагиҳои бадеии худ шакл ва мазмуни дostonро зинат дода, хушоҳангию ғановат ва дилнишинии онро таъмин намудаанд.

Ҳарчанд дар фароварди фаслҳои боби ҳозир таҳлилу баррасиҳо натиҷагирӣ шудаанд, вале ин ҷо ба таври умум онҳоро метавон чунин баршуморӣ кард, то вижагиҳои ҳунари ва бадеии каломӣ Масеҳи Понипатӣ дар мисоли достони “Ром ва Сито” маълум гардад.

Корбурди санъатҳои маънавӣ ва лафзии бадеӣ дар достони “Ром ва Сито” Масеҳи Понипатиро чун суҳанвари огоҳу тавоно ва соҳибистеъдод нишон медиҳад. Зеро вай дар баробари кашфи мавзӯи ҷолиб, вазни хушоянд, қофия ва радифи солим, сабки содаю равон, ғояи олии гуманистӣ, тарғиби афкори зиндагисоз ва садҳои нафосату назофати адабӣ, санъатҳои бадеиро ба вачҳи аҳсан ва ҳунармандона

истифода карда, бадеияти каломи ҳунарии худро таъмин намудааст. Ҳамаи ин, дostonро хонданӣ, мондагор ва хотирмон карда, муаллифро чун адиби забардаст, моҳир ва тавоно дар дostonсарой муаррифӣ намудааст.

Албатта, адиб имкон дошт, ки танҳо бо ба назм даровардани мавзӯ ва таҳқияи сужети он, интихоби образҳои мазказӣ, дуҷумдараҷаю сеҷумдараҷа, лаҳзавӣ ва монанди инҳо дostonи худро манзури хонанда созад. Аммо ҳунари эҷодӣ ва огоҳии адиб аз орояҳои бадеӣ ўро водор кардааст, ки бо ин дар эҷоди каломи бадеӣ иктифо накунад. Барои ба вучуд овардани каломи ҳунари адиб, санъатҳои гуногуни бадеӣ, мисли ташбеҳ, истиора, талмеҳ, тавсиф, муроотунназир, саволу ҷавоб, нидо, киноя, муболиға, ирсоли масалро ба кор бурда, афкорашро муассиру пурмазмун, рангину дилнишин ва хотирмон кардааст.

Дар тақвияти санъатҳои маънавӣ ва ба вучуд овардани лафзи шинаму форуму хуш шоир санъатҳои лафзиро ҳунармандона истифода намудааст. Ин навъи орояҳои адабӣ низ дар дostonи шоир зиёд ба кор рафтаанд, вале сермаҳсултарини онҳо таҷнис, тарсеъ, такрор, иштиқоқ ва зуқофиятайн мебошанд. Муҳимтарин вижагии ба кор андохтани санъатҳои лафзӣ, ғайритакаллуфӣ воқеъ шудани онҳост. Ба ин маънӣ, дар дostonи шоир санъатҳои лафзӣ на танҳо ба ороиши лафз, балки дар эҷоди мазомини ҷолиб ҳам иштирок намудаанд.

Азбаски дар дostonи “Ром ва Сито” таваҷҷуҳ ба санъатҳои маънавӣ зиёдтар равона шудааст ва аз нигоҳи басомад ҳам онҳо нисбат ба санъатҳои лафзӣ вофиртар ба кор рафтаанд, ҳамаи инҳо маънигаро будани шоирро мушаххас месозанд.

Дар маҷмӯъ, дostonи “Ром ва Сито”-и Масеҳи Понипатӣ бо лафзи хуб ва маънии дилнишину бадеъ аз намунаҳои хуби каломи ҳунари дар қаламрави адабиёти классикӣ арзёбӣ мешавад.

Хулоса

Аз баррасии масъалаҳои мавриди ғавру баҳси дисертатсия, ки фарогири равобити адабӣ, ҳунари, фарҳангӣ, маданӣ, маънавӣ ва таърихии қавму қабоили сокинони фалоти Эрон бо нимҷазираи Ҳиндустон, дар замони бостон, даврони Сосониён (224 – 651), асрҳои миёна, ривочу равнақи осори тарҷумашуда аз санскрит ва ҳиндӣ ба забони форсии тоҷикӣ, ҷустуҷӯ дар шинохти қадимтарин асари ҳамосӣ ва ишқию ғиноии Ҳинди бостон “Рамаяна” таҳлилу таҳқиқи тарҷумаҳои форсии тоҷикии манзуму мансури он, ба хусус яке аз беҳтарин тарҷумаҳои манзуми форсии он маснавии Мулло Саъдуллоҳи Понипатӣ таҳти унвони “Ром ва Сито” кӯшиши таҳқиқи бадеиёти он, аз ҷумла вижагиҳои вазнии он, корбурди анвои қофия, радиф ҷилваҳои он, истифодаи санъатҳои бадеии лафзӣ ва маънавӣ метавон ба натиҷа ва хулосаҳои зер расид:

1. Робита ва пайвандҳои адабии халқҳои ҳамнажоду ҳамрешаи Эрону Ҳинд ба даврони қабл аз давлатдорӣ Модҳо ва Сумерҳо бармегардад, ки бозёфтҳои бостоншиносии бадастомада дар манотиқи ҷанубии Осиёи Миёна (Тоҷикистон, Туркманистон ва Ўзбекистон), ки сокинонаш дар он замон қавмҳои эронӣ буданд, бо олоти сохтаи маданияти давраи санги Ҳиндустон, ки нахустин нишонаҳои ҳунари инсонӣ ба шумор мераванд, шабоҳати бештар доранд. Чунин қаробату умумиятро ашёи бадастомада аз мавзеҳои водии Вахш низ метавон мушоҳида намуд.
2. Ҷамъияти қаблаҳои ориёии маскун дар даштҳои ҷануби Аврупо, Русия, соҳилҳои Хазар ва миёнрӯдони Омӯ ва Сир бино бар вазъи таърихии ба вучудомада ва афзоиши нуфуси онҳо бо ду роҳ ба фатҳи сарзамини паҳновару ҳосилхез ва гарму ба зиндагӣ мувофиқи Ҳинд муваффақ шуданд, ки ҳар ду ҳам ба ҷуғрофиё ва таърихи гузаштагони тоҷикон рабт мегиранд. Роҳи нахуст аз тариқи кӯҳистони Помир ба дараҳои ҷанубии Ҳиндукуш ва баъдан аз тариқи Хуросону Систону Зобулу Макрон ба водии Синду маркази Ҳинд ворид гардиданд, ки ҳамагӣ фарҳангу тамаддуни

ориёии хеш, устураву тафаккури бадеии худро ҳамроҳ доштанд, ки ханӯз умумияту ягонаги ин қавмҳо ҳифз ва вучуд дошт. Муқоисаи дostonҳо ва афсонаҳои мардумони мухталифи ҳиндуаврупой далолат бар ягонагии чаҳор ҳазор сол пеши онҳо мекунад.

3. Санади дигари мушобеҳат ва иштирокоти қавмҳои ҳиндуаврупой дар дастовардҳо ва натиҷаҳои забоншиносӣ мебошад, ки забону адаби мундариҷ дар матни “Авесто” ва “Ведаҳо” аз нигоҳи дастурӣ, решашиносӣ ва наҳваи нигориш мушобеҳат ва ягонагӣ дошта, дар ҳаллу фасли масъалаҳои суханшиносии онҳо бо якдигар ёрии амалӣ мерасонанд. Ин ҳама муштаракоти ин осори мактуб аз ҳамзистии офарандагони онҳо дар замони бостон метавонад бошад.

4. Бо суқути императории Ҳахоманишиҳо ба дасти Искандари Мақдунӣ ва зуҳури давлатҳои Юнону Бохтариӣ сулолаи Селевкиҳо нуфузу таъсири фарҳангу маданияти ҳиндӣ дар қаламрави онҳо хеле равшан ва намоён мегардад, ки онро дар густариши оини будой, ки маншаи ҳиндӣ дошта, адабиёти хос ҳам ҳамроҳ оварда буд, метавон пай бурд ва мушоҳида намуд. Дар замони Ашкониён, хоса дар давраи ҳукумати Меҳрдоди аввал вилоятҳои шимолии Ҳинд то Панҷоб дар тасарруфи ӯ буд. Дар ҳамин давра якпорчагии ду сарзамин ва бунёди фарҳанги муттаҳиди эронӣ – ҳиндӣ гузошта шуд, ки дар асрҳои баъд маҳсули он маълум гардид. Қасрҳои императори Ҳинд Ашука бо таъсирпазирӣ аз меъморӣ замони ҳахоманишӣ сохта шуда, катибаҳои сутунҳои сигонаи он ҳовии васоёи он шоҳ аст, ки ба тақлид аз сангнавиштаҳои ҳахоманишӣ будааст. Ин таъсирпазирии ҳунари дар сулолаҳои баъдии Ҳинд (Сулолаи Маурия, хоса дар даврони Чандрагупта) идома ва бештар ривож пайдо кард.

5. Дар шаклирии осори мактуби ҳиндуҳо ҳам таъсири нуфузи алифбои оромии Эронии бостон машҳуд ва ин баҳрагири дутарафа ва бар суди тарафҳо шинохта шудааст. Равобит дар ин давра дар ҳаёти давлатдории Кӯшониён, ки бо саҳму нуфузи эронӣ ни шарқӣ, хоса тоҷикон ба сари қудрат омаданд, нуфузу таъсири бештари фарҳангӣ ба минтақаҳои ҳиндустонии таҳти тасаллоти хеш доштанд. Шоҳони ин сулола Качула Кадфиз, Канишка, ки пойтаҳи хешро Пурушопур (Пешовар) қарор дода буданд, дар тарвиҷи адабиёти эронӣ ни шарқӣ дар қаламрави хеш саҳми бузург доштанд.

6. Равобити адабии Эрону Ҳинд шукуфоии худро дар замони Сосониён (224 – 651) ба даст овардааст, ки бо тасарруфоти бештари сарзамини Ҳинд дар давраи Шопури аввал (241 – 271) густариш пайдо карда, дар даврони подшоҳи панҷуми ин силсила Баҳроми Гӯр (420 – 438) ба авҷи худ расидааст. Аз ахбори сарчашмаҳо ин подшоҳ ба Ҳиндустон сафар карда, бисёр корнамоиҳо ва бо таахҳуди бочгузори малики он ҷо ба анҷом расида ба кишвараш теъдоди зиёде аз луриён (лӯлиён)- ро хост, ки зану мард дар кӯю барзан сурудгӯй ва рақсу бозӣ мекарданд. Таъсири нуфузи мусиқии ҳиндӣ ба мусиқии маҳаллӣ ривож ёфта, ин ривоят дар “Шоҳнома” ба тафсил бозгӯб ёфтааст [Шоҳнома, 7 1989 656саҳифа, саҳ. 639 – 640; Шоҳнома чилди ҳафтум, Техрон, Корвон 1387, 414 саҳ. саҳ 406].

7. Аз санадҳои расида тасовири пайдо шуда дар ғори Аҷинто марбут ба пазироии Пулоксини дувум аз сафирони Хусрави Анӯшервон буда, ин табодули суфаро дар даврони подшоҳи мазкур ба дарбори подшоҳони Дакан аз силсилаи Чолукия (566 – 757м) ба расмият даромада, таъсири мусбате ба равобити адабӣ, ҳунари, меъморӣ ва фарҳангӣ гузошт. Замони Хусрави Анӯшервон (590 – 628) давраи шукуфоии пайвандҳои адабӣ, фарҳангӣ ва ҳунарии Ҳинду Эрон шинохта шудааст.

8. Сафари машҳури Барзуяи Ҳаким ва овардани “Калила ва Димна” – ёдгории адабии Ҳинди бостон ва тарҷумаи паҳлавии он аз тарафи Барзуя ва дар ганҷинаи шоҳии ҷӣ Ҳинд ва ҷӣ Эрон ҳифозат шудани ин шоҳкориӣ адабии чаҳонӣ аз арзиши баланди он дар назди шоҳони ин давлатҳо гувоҳӣ медиҳал ва маҳз баъд аз тарҷумаи

он аз паҳлавӣ ба арабӣ ва баъдан ба суриёний ва аз он боз ба форсии тоҷикӣ ба ин асар шуҳрати ҷаҳонӣ овард.

9. Тарҷумаҳои форсии “Калила ва Димна” ва таҳрирҳои гуногуни он дар тарвиҷи равобити адабии халқҳои эронӣ бо Ҳинд нақши бузург дошта қисме аз тарҷумаи ин асар дар даврони ҳукуматҳои эронии Ҳинд аз забони санскрит ва қисме аз арабии он баргардон ва баъзеи онҳо аз варианти форсии он таҳрир ёфтаанд, ки дар Ҳинд сурат гирифтаанд.

10. Ҳамин тавр наҳзати тарҷума дар давраи ёдшуда, вусъат ва густардагии бештаре ба худ касб карда, баргардони асари бадеӣ – 45 адад, мутуни динӣ, ирфонӣ ва фалсафӣ – 17 адад, матнҳои таърихӣ, ҷуғрофӣ ва сафарнома – 2 адад, матнҳои пизишкӣ – 8 китоб, матнҳои риёзӣ, ахтаршиносӣ, рамзу устурлоб – 11 китоб, тарҷумаи китобҳои дигар аз ҳиндӣ ба форсӣ – 7 китоб маҳз дар ҳамин давраи тиллоии нуфузу эътибори забону адаби форсии тоҷикӣ дар шибҳи қорра тарҷумаи ин осор аз ҳиндӣ ба форсӣ анҷом ёфт.

11. Ҳамчунин тарҷумаи осоре аз арабӣ ба форсӣ дар ин сарзамин сурат гирифтааст, ки бар ғанову дороии адаби форсӣ афзуда шудааст. Теъдоди чунин тарҷумаҳо ба қарори зайл аст: тарҷумаҳои Қуръон ба форсӣ – 4 тарҷума, мутуни фалсафӣ, ирфонӣ, маорифи динӣ – 47 китоб, тарҷумаи мутуни таърихӣ, ҷуғрофӣ, сафарнома- 4 китоб, тарҷумаи ҳадисҳои “Ҷомеъи Саҳеҳ”, “Ҷомеъи Тирмизӣ” – 6 тарҷума, тарҷумаи зиндагиномаҳо ва тазкираҳо – 7 китоб, тарҷумаи мутуни арӯзӣ, балоғат, нақди адабӣ, мантиқ – 3 китоб, матнҳои пизишкӣ – 18 китоб, матнҳои риёзӣ, ахташиносӣ, ҷафр, тилисмот – 5 китоб, мутуни табиӣёт, кимиё – 4 китоб, матнҳои чанддонишӣ (энциклопедӣ, доиратулмаорифӣ) – 3 китоб, маҳсули ҳамин давра аст. Дар ҳамин давра дар Ҳинд осоре аз туркӣ ба форсӣ баргардон шудааст, ки машҳуртарини онҳо “Бобурнома ” – 3 тарҷума, “Маҷолису-н-нафоис” – тазкираи Навоӣ – 2 тарҷума, мебошанд.

12. Яке аз осори мондагор ва қадимтарин асари ҳамосии Ҳинд, ки фарогири мазмунҳои ишқӣ ва асотирӣ мебошад, манзумаи “Рамаяна” мебошад, ки асли он бо забони санскрит ва муаллифи он Вамики - зоҳиду ориф ва шоири Аҳди бостон доништа шудааст, ки замони таълифи онро асри IV то солшумории мо навиштаанд. Теъдоди байтҳои онро 24 ҳазор шлок иборат (бинобар навиштаи Абдулқодири Бадоунӣ – нахустин мутарҷими форсии он) “бисту панҷ ҳазор шилук” медонанд.

13. Шуҳрат ва эътибори ин достони ҳамосӣ ва арзиши адабии он дар муқоиса бо осори ҳаммонанди эронӣ ва ғарбии ин асар, пеш аз ҳама дар пайванди асотирӣ воқеан ошиқонаи он, бо сохтор ва бофти мазҳабии он мебошад, ки дар Ҳинд дин ба масобаи суннат, ҷойгузини фалсафа, фарҳанг, устура, ҳамоса ва дигар навъҳои адабӣ мешавад, ки ишқу ошиқии қаҳрамонони он бо худоён меомезад. Ин чанбаи ҳамоса ҷиҳати тақаддусии асарро таъмин ва бовару эътимоди мутахассисонро бештар мегардонад.

14. Дар “Рамаяна ” асаре аз фочиа (трагедия), ки дар ҳамосаҳои эронӣ бештар ба чашм мерасад, вучуд надорад. Он бо поёне хуш ба охир расида, мамлӯ аз шодӣ, рақс, саҳнаҳои тараб ва фарахро ҳамроҳ мебошад.

15. “Рамаяна” дар асли хеш аз ҳафт китоб фароҳам омадааст: 1. Бала – канда – оид ба даврони бачагии Ром; 2. Аёдҳа – канда - китоб оид ба қасри шоҳӣ дар Аёдҳа; 3. Араня – канда – китоб оид ба зиндагии Ром дар ҷангал; 4. Кишкиндҳа – канда – китоби ҳамкорӣ Ром бо шоҳи маймунҳо; 5. Сундра – канда – китоби зебо – оид ба ҷазираи Ланко ва шоҳи иблисҳо Рован; 6. Юддҳа – канда китоби набарди маймунҳо бо Рован; 7. Уттора – канда – китоби охир ё “китоби ҷамъабастӣ”.

16. Дар Ҳинд бисёре аз саҳнаҳои ин асар дар маросими ҷашнҳои Девала ва Ромлила то даҳ рӯз дар маърази омма намоиш дода мешавад. Таъсиру нуфузи ин ҳамосаи ишқӣ ба ҳар хонадони ҳинду аз ҳар асар ё асари хунарии дигар бештар

мебошад. Асар ҷанбаи миллӣ ва адабии хос дошта, ҳар хонадоне асаре ё осоре аз ин ҳамоса доранд. Бино бар эътиқоди ҳиндуҳо Ром таҷаллии нури Худованд дар чеҳраи инсон аст.

17. Аз “Рамаяна” дар таърихи адабии форсии тоҷикӣ тарҷумаҳои зиёде боқӣ мондааст. Бино бар таҳқиқи Саййид Амир Ҳасани Обидӣ 22 тарҷумаи форсии асар мавҷуд мебошад. Тарҷумаи форсии он манзум, мансур ва дар анвои адабии маснавӣ, маснавии омехтаи бо ғазалҳо, қасида ва ғайра иншо шудааст.

18. Тарҷумаи манзум Масеҳи Понипатӣ дар қолаби маснавӣ дар вазни ҳазачӣ мусаддаси маҳзур ё мақсур – вазни маснавиҳои “Юсуф ва Зулайхо”, “Хусрав ва Ширин” буда, дар 5408 байт ба мо расидааст, ки бо унвони “Ром ва Сито” машҳур аст.

19. Маснавии “Ром ва Сито” аз нусхаи хаттии мунҳасир ба фарди Донишгоҳи Лоҳур ду маротиба ба чоп расидааст (Лакҳнав, 1899 ва Деҳлии нав, 2009).

20. Вазн, қофия ва радиф дар ин маснавӣ аҳаммияти вижа дошта, аз ҳамаи анвои қофия дар он истифода шудааст. Радифҳои шоир барои хушоҳангу зебо баён кардани матлаби шоир хидмат кардаанд.

21. Масеҳо барои барҷаста ва равшан муаррифӣ кардани қаҳрамонони “Ром ва Сито” аз ороҳои бадеии маънавии ташбеҳ, истиора, талмех, тавсиф, мууроотунназир, саволу ҷавоб, нидо, киноя, муболиға ва ирсоли масал истифодаи босамар доштааст.

22. Ороҳои бадеии лафзӣ бештар ба ороиши паҳлуҳои лафзии сухани бадеӣ ба кор рафта, ҳусни маснавӣ аз онҳо афзудааст. Ороҳои таҷнис, анвои таҷнис (том, мураккаб, зойд), тарсеъ, такрор, иштиқок, зулқофиятайн мавриди истифодаи муслим қарор гирифтаанд.

ТАВСИЯҲО ОИД ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Аз таҳқику баррасии мавзӯ ва масъалаҳои дар диссертатсия матраҳгардида, ки тарҷумаи осори бадеии замони бостони Ҳинд ба забони форсии тоҷикӣ, пайвандҳои адабию ҳунарии мардумони сарзаминҳои Осиёи Марказӣ бо сокинони шибҳи қорраи Ҳиндустон дар даврони бостон ва асрҳои миёна, тарҷумаҳои форсии шоҳкори адабии адабиёти оламшумули санскрит ҳамосаи ишқии “Рамаяна” ба забони форсии тоҷикӣ, ҳоса тарҷумаи манзуми Шайх Саъдуллоҳ Масеҳи Понипатӣ бо номи “Ром ва Сито” иборат мебошанд, натиҷагирӣ намуда, метавон барои таҳқиқоти оянда тавсияҳои зерро пешниҳод кард.

1. Осори адабии тарҷумашуда ба забони форсии тоҷикӣ аз забонҳои санскрит ва хиндӣ дар рушди адаби форсӣ дар нимҷазираи Ҳиндустон мусоидат намудааст, ки қобили омзиш, пажӯҳиш ва таҳқиқи бештар ва амиқтар мебошад.

2. Таҳқиқоти ҳозир дар шинохти самтҳои муҳими пайвандҳои адабию ҳунари ва фарҳангии ҳинду эронӣ мусоидат ва заминаи хубе фароҳам овардааст, ки дар таҳқику баррасии минбаъдаи ин соҳа хеле муфид арзёбӣ мегардад.

3. Таҳқиқи давра ба давра ва осори бозмондаи тарҷумашуда ба забони форсӣ бо тафқиқи муаллифони алоҳида, навъҳои адабии онҳо ва муайян кардани арзиши адабию ҳунарии ҳар асари мавҷуд барои таърихи адабиёти форсизабони шибҳи қорра муҳим ва зарур мебошад.

4. Истифода аз сарчашмаҳои ҳанӯз наомӯхтаи адабиёти форсии мавҷуд дар китобхонаҳои Ҳинду Покистон имкон медиҳад, ки бисёре аз дostonҳо, қиссаи ривоятҳои аз забонҳои бумӣ ва маҳаллии ин сарзаминҳо дар даврони шукуфоии забони форсӣ дар он сомон шиносӣ, таҳқику баррасӣ ва муомилоти илмӣ ворид кард шаванд.

5. Таҳқику баррасии ҷанбаҳои адабии ин осори тарҷумашуда барои адабиётшиносии тоҷик ва пайвандҳои он бо адабиёти халқу қавмҳои кишварҳои ҳамсоя судманд ва мучиби ғановат қарор хоҳад гирифт.

6. Дар оянда ба сурати муназзам омӯхтани чараёнҳои адабии дар гузашта мухташами тарҷумаи осор ҳам аз забонҳои мухталифи Ҳиндустон ба забони форсӣ ва ҳам

аз забонҳои арабию туркӣ ба форсӣ имкон медиҳад, ки яке аз роҳҳои ривочу равнақ ва густариши забону адаби форсии тоҷикӣ ва ба ин васила фарҳангу тамаддун ва тафаккури миллати тоҷик ба таъсири нуфузи он ба афкори орои миллатҳои дигар кашф ва ошкор карда шавад.

7. Ин ва дигар масъалаҳо дар қорҳои илмӣ-таҳқиқотии оянда аз вазифаҳои муҳимми илми адабиётшиносӣ мебошад, ки муҳаққиқону пажухандагони ҳешро интизор аст.

8. Достони “Ром ва Сито”, манзумаи ҳунарии дорои санъатҳои бадеӣ ва забону баёни хос буда, таҳқиқу баррасии амиқу дақиқи он метавонад дар шинохти ривочи маснависароӣ дар сарзамини Ҳинд ба забони форсии тоҷикӣ дар асри XVII мусоидат намояд.

9. Масеҳи Понипати бо вучуди шоири баркамолу соҳибмаҳорат будан, дар адабиёти имрӯзии тоҷик ношинохта ва ниёз ба таҳқиқу омӯзиши бештарро дорад. Агарчи дар бораи рӯзгору осори ин шоир маълумоти андаке дар сарчашмаҳо ба ҷашм мерасанд, вале аз мутолиа ва таҳқиқу баррасии осори бозмондаи ӯ, ба хусус ду достони шоир, ки навъи маснавӣ омада расидаанд, баъзе лаҳзаҳои метавон барқарор намуд.

10. Дар достони “Ром ва Сито” хусусиятҳои забону баён ва тарзи тафаккури замону макони шоир дарҷ ёфтааст, ки метавонад дар боз кардани гиреҳҳои афкори панду ахлоқӣ, фалсафӣ ва мазҳабӣ ва ақидаҳои ӯ ёрии амалӣ расонад.

11. Дастовардҳо ва натиҷаҳои дар диссертатсия ҳосилгардида дар амри ташвиқу тарғиби адабиёти пурғановати форсизабони Ҳинд, ки бо сабку салиқаҳои хоси мабут ба он сарзамин эҷод шудааст, дар муассисаҳои таълимиву таҳқиқотии кишвар барои мутахассисон, пажухишгарон, аспирантон, унвонҷӯён, магистрантон, докторантони PhD, донишҷӯён ва шогирдони мактабҳои миёна муфид ва судманд бошад ва дар навиштани рисолаҳои илмӣ ёрии амалӣ расонад.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗӢИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Манонзода А.М. Равобити адабӣ ва фарҳангии мардумони эронӣ ва ҳиндӣ дар даврони бостон [Матн] // Суханшиносӣ Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ.- Душанбе: МН «Дониш», 2021. -№4 – С 132-142.

[2-М]. Манонзода А.М. Муколамаи адабӣ ва фарҳангии Эрону Ҳинд дар давраи Сосониён [Матн] // Суханшиносӣ Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ.- Душанбе: МН «Дониш», 2022. -№2 – С 120 - 126.

[3-М]. Манонзода А.М. Равобити адабии Ҳинду Эрон дар замони Сосониён (224-651) [Матн] // Суханшиносӣ Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ.- Душанбе: МН «Дониш», 2022. -№3 – С 89 - 94.

[4-М]. Манонзода А.М. Санъатҳои лафзӣ дар Достони «Ром ва Сито» [Матн] // Паёми Донишқадаи забонҳо (силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих).- Душанбе: 2022. -№4 (48) – С 157-163.

[5-М]. Манонзода А.М. Мавқеи санъатҳои ташбеҳ ва истиора дар Достони «Ром ва Сито» [Матн] // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ.- Душанбе: хиёбони Рӯдакӣ 121, 2023. - №2 – С 121-126.

[6-М]. Муҳаммадиев Ш.М., Манонзода А.М. Нигоҳе ба сайри таърихии “Калила ва Димна” дар адаби форсии тоҷикӣ//[Матн] // Паёми Донишгоҳи миллӣ.- Душанбе, 2023. -№2 – С 131-136.

II. Нуқтаҳои асосии таҳқиқот дар конференсияи байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ илми зер ироа гардидааст:

[7-М]. Манонзода А.М. Муколамаи адабӣ ва фарҳангии Эронӣ дар давраи Сосониён [Матн] // Маҷмуаи мақолаҳои илмӣ конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи “Рушди илм ва маориф дар шароити ҷаҳонишавӣ дар мисоли шароити кӯҳистон: мушкilot, равишҳои нав ва таҳқиқотҳои дахлдор” бахшида ба 30-солагии Иҷлосияи XVI Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 30-солагии Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи Моёншо Назаршоев. - Хоруғ: ҶДММ «Аршам», 2022. –С. 362 - 366.

[8-М]. Манонзода А.М. Нигоҳе ба пайвандҳои адабӣ ва фарҳангии мардумони эронӣ дар аҳди бостон [Матн] // Муштаракоти таърихӣ фарҳангӣ ва робитаҳои иқтисодӣ фарҳангии халқи тоҷик бо кишварҳои Шарқи Миёна ва Наздик ва дурнамои он (Маводи илмӣ конференсияи байналмилалӣ). Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупо АМИТ. - Душанбе: 2023. –С. 245 - 254.

[9-М]. Манонзода А.М. Вазн ва баъзе истисноҳои арӯзӣ, қофия ва радиф дар достони “Ромоян” (“Ром ва Сито”)и Масеҳои Панипатӣ [Матн] // Амир Хусрави Дехлавӣ – шоири хамсаро (маҷмуаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ). Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода. - Душанбе: ҶДММ «Таъбу нашр», 2023. –С. 44 - 57.

[10-М]. Манонзода А.М. Нигоҳе ба пайвандҳои адабӣ ва фарҳангии мардумони эронӣ дар аҳди бостон//Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи “Аз таърихи пайвандҳои илмӣ ва адабии халқҳои тоҷикӣ ӯзбекӣ: гузашта, ҳозира ва оянда” ба дар иртибот ба ифтихори 31-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 145-солагии сардафтарии адабиёти муосири тоҷикӣ ӯзбекӣ Садриддин Айнӣ, эҳёи нави густариши робитаҳои иқтисодӣ, илмӣ-адабӣ ва фарҳангии Тоҷикистону Ўзбекистон (27-28.04.2023). Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. - Душанбе: 2023. –С. 201 - 204.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ АБУАБДУЛЛОХ РУДАКИ

На правах рукописи

УДК: 891.550+891.55+891.1
ББК: 83.3 (2 таджик)+83.3ф+83.3хинд
М -25

МАНОНЗОДА АБУБАКР МАНОН

ПОЭМА «РАМАЯНА» И ЕЁ ТАДЖИКСКО - ПЕРСИДСКИЕ ПЕРЕВОДЫ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.01.01 – Таджикская литература

Душанбе - 2023

Диссертация выполнена в отделе истории литературы Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ.

Научный руководитель:

Мухаммадиев Шамсиддин Муродович – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории литературы Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ.

Официальные оппоненты:

Охониёзов Варка Дустович – доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела фольклора и литературы Института гуманитарных наук имени академика Бахадура Искандарова НАНТ;
Сабиров Хамза Юсуфович – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры истории таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета.

Ведущая организация:

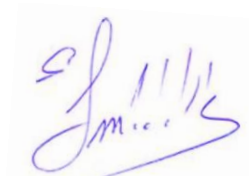
Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится 26 сентября 2023 года, в 13³⁰ часов на заседании диссертационного Совета 6Д.КОА-067 при Институте языка и литературы им. Рудаки НАНТ (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.iza.tj и в центральной библиотеке Института языка и литературы им. Рудаки по адресу 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21.

Автореферат разослан «___» «_____» 2023 года.

Учёный секретарь
Диссертационного совета,
доктор филологических наук

Умридин Юсуфов

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Очень мало найдется народов в мире, имеющих больше общностей, чем иранский и индийский народы. Эта общность и связь имеет очень древний и устойчивый корень, не прерванный ни в один исторический период. Важнейшими документами этой духовной связи, родства и сходства этих народов являются первые гимны «Ригведы» и «Авесты», которые, по мнению исследователей, считаются «первым словом арийского человека»¹⁸. В сложнейший период истории Индия была самым безопасным местом для народов Средней Азии, где они могли жить, продолжать свое обучение, излагать свои мысли и идеи. Область литературных, культурных и художественных связей таджиков с родственными народами индийского субконтинента широка, обширна и длинна. При раскопках различных районов полуострова и Средней Азии были получены важные документы об этих отношениях с древнейших времен, которые свидетельствуют о культурных, литературных и художественных отношениях народов, проживающих в этих странах. Всестороннее исследование и изучение литературных, культурных и духовных связей иранских народов и обитателей индийского субконтинента с доисторических времен, античности и средних веков является одной из важнейших задач литературоведения. Исследование и анализ в этой области проводятся в основном в исторических трудах, и если даже были опубликованы некоторые статьи и доклады в области литературоведения, тем не менее, в этой части литературно-художественных отношений есть неясные аспекты и ракурсы, на которые и будет обращено внимание в первой части нашего исследования. Отслеживание и выявление ярких и конкретных примеров древних литературно-художественных связей этих народов имеет непосредственное значение для полного понимания истории литературно-культурных связей.

По свидетельству литературно-исторических источников, литературные отношения достигли высокого уровня во времена Сасанидов (224 – 651 гг.), что зависело от исторической ситуации и того, что этот регион и его народы находились на территории единых государств, и в области литературы, искусства, особенно в живописи, скульптуры, строительства дворцов и храмов, паломничества в храмы, приема послов с обеих сторон, одежды, предметах быта и других областях мы можем видеть явные и определенные сходства и влияние. Эта связь более очевидна в медицинской и в точных науках, так как многие из этих работ были переведены с пехлеви в период Сасанидов, а затем переведены с пехлеви на арабский язык во времена арабского халифата и таким образом стали доступны европейцам. В этой связи исследования в этом направлении имеют особую значимость для прояснения наших литературных связей с Индией. Выдающимся примером литературно-художественных отношений этого периода является обмен изобретениями таких игр, как шахматы и нарды, о чём подробно упоминается в «Шахнаме»¹⁹. Указанные вопросы исследованы автором в связи с их значимостью в данной взаимосвязи. Всем очевидно литературно-нравственное значение перевода и издания древнеиндийского

¹⁸Раҳмон, Эмомалӣ. Забони миллат – ҳастии миллат. Душанбе: нашриёти муосир, 2020. – 432с. – С.87.

¹⁹Фирдавсӣ, Абулқосим. Шохнома. Ҷилди 8. Душанбе: Адиб 1990. – 612 с. –С. 348 – 350; Фирдавсӣ, Ҳаким Абулқосим. Шохнома. Ҷилди 8. Матни интиқодии ҷопи Маскав. Таҳти назари Е. Э. Бертелс. –Техрон: Корвон, 1387. – 336 с. –С. 211.

литературного памятника «Калила и Димны», имевшего место в период правления Хусрава Парвиза Ануширвана (590 – 628 гг.) и впоследствии переведенного на различные языки мира. Судьба и история «Калилы и Димны» с различными ее редакциями и корректировками в исследованиях ученых мира повествует о том, что более двухсот изданий и более пятидесяти переводов ее на разные языки мира обеспечили известность этого литературно-нравственного памятника, и, что роль и вклад её крайне велики, имеют литературно-научную ценность.

Среди произведений, переведенных на таджикско-персидский язык, имеется древнеиндийская эпико-любовное произведение «Рамаяна», представляющее собой рассказ о любви Рама и Ситы, известность и авторитет этого рассказа обусловлены доказательством связью событий, описанных в нем с мифологией, с религиозным устройством индусов. В этом произведении религия смешалась с философией, обычаями, традициями, эпосом, любовью и литературой и сделала его вечным. Самым важным моментом в этом рассказе является то, что боги и богини рассматриваются, как земные люди и связаны с повседневной жизнью людей. В этой романтической и эпической истории, в отличие от подобных иранских и греческих произведений, имеется счастливый и радостный конец с танцами и весельем, и она совместима с духом людей необъятной земли с разными обрядами (три миллиона богов, у каждого из которых есть храм).

Это священное для индусов произведение, и в то же время это литературный любовный эпос с высоким нравственным и духовным содержанием, является полезным для просвещения общества, и каждый индеец украшает свой дом этой книгой и ее картинами. Воображение и принадлежность жителей Индии к Раму - центральному персонажу произведения таковы, что они думают о нем как о славе божьего света в человеческом лице. Другой центральный персонаж произведения, Сита, является символом верности, доброты, терпения и толерантности, а также уникальной женой и возлюбленной, воплощением мечтательной женщины, которой восхищаются и которой поклоняются, и которая является примером последования и веры. В честь этого вечного эпоса в Индии во время праздника Дасера осенью показывают сцены «Рамаяны», суть которой — победа добра над злом²⁰. Такие показы по мотивам «Рамаяны» демонстрируются народу на сценах во время празднования Девали и Рамлила в течение десяти вечеров, которые оказывают действенное влияние на нравственно-эстетическое воспитание народа²¹.

Начиная со времен Акбара Великого (1556-1605) эта поэма была переведена на таджикско-персидский язык, и на сегодняшний день известно о нескольких поэтических и прозаических переводах этой поэмы. Самым лучшим и известным из этих переводов является перевод поэмы, выполненный Муллою Садулла Масехом Понипати, который доступен в двух изданиях²².

²⁰ГусеваНаталья Романовна. Многоликая Индия. Издание – 3, исправленное и дополненное. –М.: Издательство “Наука”. Главная редакция восточной литературы, 1987. – 255 стр. – С. 105 – 111

²¹Рачабов, Хабибулло. “Рамаяна”–хамосаи бемисли мардуми Ҳинд. /Рамаяна. Ҳамосаи бостонии Ҳинд. Тарҷумаи Бобо Ҳочӣ. Ба ҷоптайёркунанда, муаллифи сарсухан ва шарҳи мафҳумҳо Ҳабибулло Рачабов. Душанбе: “Эр–граф”, 2021. – 251 с. – С. 4 – 12. Саҳ. 11.

²²Масеҳои Понипати. Ром ва Сито. –Лакҳнав: Нувел Кишур 1899. – 200 с.; Ромояно: Кухантарин хамосаи ошиқонаи Ҳинд. Бозсурудаи Мулло Масеҳи Понипати. Бар асоси нусхаи хаттии мунҳасир ба фарди Китобхонаи Лакҳнав. Тасеҳ, тавзеҳ ва таълиқоти дуктур

Степень научной разработанности темы исследования. Хотя есть статьи²³ и доклады о литературных отношениях между Ираном и Индией, в большинстве из них обсуждаются исторические аспекты темы. В настоящем исследовании внимание уделяется литературным аспектам этих связей, научных, художественных и культурных отношений. Точно так же мало статей о «Рамаяне», ее персидских переводах, особенно переводе Масеха Понипати. Кроме того, отсутствуют подробные и монографические исследования в этой области.

Из сочинений исследователей в этом контексте можно упомянуть статью Сайида Амира Хасана Обиди, преподавателя персидского языка Делийского университета, под названием «История «Ромайоно» в персидской литературе»²⁴, в которой содержатся некоторые сведения о её происхождении и переводах на разные языки, особенно переводах на персидский язык. В частности, в той же статье Радж Гупал Ачори приводит причину появления индийских вариантов этого произведения: «Когда чтение санскрита пришло к упадку, Волмики на севере (Индии — А. М.), Камбан в юге появились среди нас»²⁵. Согласно письму этого автора, существует двадцать два персидских перевода этой поэмы, и некоторые из этих переводов основаны на ее санскритском оригинале, тогда как другие основаны на ее индийских версиях работы Тулсидоса²⁶. В этой статье есть некоторые моменты из недоступных нам источников, касающиеся Масеха, и положительного и отрицательного из месневи «Рама и Ситы», о которых мы считаем необходимым упомянуть.

Согласно тексту этой статьи, в антологии «Вечная весна» Кришана Чандри Джаханбади, написанной между 1718 и 1724 годами, сказано: «Масеха был сильным, значимым и благородным поэтом» и автор «Яди Байзо». - Миргуломали Озоди Билгирами (годы его составления 1752 - 1753) цитирует: "Он был поэтом, знавшим подробности, был хорошим слушателем, и речь его была подобна ветру". Автор «Холосату-л-калам» Али Ибрагим Халилхан, прозванный Халилом (сочинено в 1874 г.), наряду с его превосходствами, упоминает и недостатки повести «Рам и Сита» -

Сайид Абдулхамиди Зиёй, профессор Сайид Мухаммадюниси Чаъфарй. Дехлии нав, 2009. – 405 с.

²³Навой, Абулхусайн. Эрониён ва хиндувон // Эрон ва чахон. Аз муғул то кочория. –Техрон: нашри Хумо, 1366. –С. 476 – 547; Саридаштй, Нодир Каримиён. Дарё ҳалкай иртиботии Эрон ва Шибҳи қорра // Маҷмуаи мақолот. – Техрон: Созмони ҷопу интишороти Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ, 1383. –С. 455 – 465; Надӯшан, Мухаммадалӣ. Хешовандии фикрии Эронухинд // Мехр, шумораи 3 сах. 272 – 288; Ҳофизниё, Мухаммадризо. Равобити Эронухинд дар қабл аз ислом // Фаслномаи таҳқиқоти ҷуғрофиё. –С. 88 – 106; Нақавӣ, Сайидхайдари Шаҳриёр. Истимрори фарҳангӣ ва хунарии Сосониён дар шибҳи қорраи Ҳинду Покистон // Ҳунар ва мардум. 1355, шумораи 145 ва 166. –С. 109 – 119; Нақавӣ, Сайидхайдар Шаҳриёр. Адабиёти форсӣ дар шибҳи қорраи Ҳинду Покистон // Ҳунар ва мардум, шумораи 164. –С. 73 – 78; Машкур, Мухаммадҷавод. Равобити Эронухинд дар пеш аз ислом // Машкур, Мухаммадҷавод. Номаи бостон. (маҷмуаи мақолот). Ба эҳтимоми Саъид Мирмуҳаммад Содик, Нодира Ҷалолӣ. –Техрон: Пажухишгоҳи улуми инсонӣ ва мутолиоти фарҳангӣ, 1378. –С. 254 – 300; Мухаммадӣ, Ҳусайн. Равобити фарҳангии Эронухинд дар асри Сосониён // Ҷусторҳои таърихӣ. Соли ҳаштум, шумораи аввал, баҳору тобистон 1396. – С. 157 – 174; Ҳикмат, Алиасфар. Равобити Ҳинди қадим ва Эрони бостонӣ. // маҷаллаи Донишқадаи адабиёт. Шумораи 3, соли панҷум, 1937/1959. –С. 1 – 7.

²⁴Обидӣ, Сайид Амир Ҳасан. Достони “Ромоёно” дар адабиёти форсӣ // Мехр, шумораи 33. –С. 338 – 345.

²⁵Обидӣ, Сайид Амир Ҳасан. Достони “Ромоёно” дар адабиёти форсӣ // Мехр, шумораи 33. –С. 338 – 345. –С. 336.

²⁶Ҳамон ҷо, сах. 338

Масеха: в этом маснави... «завершение и слабость связей и много заметной потери значения, но время от времени поэт обнаруживает свои ораторские способности» и плохо то, что автор общего описания «Маджмаун-н-нафаис» Сироджиддин Алихон Орзу (1685 - 1775) пишет о «большом усилии в смысле». В продолжении он показал его поэтическое мастерство стихами из поэмы «Рам и Сита»- Масеха, а также определил некоторые моменты, связанные с композицией рассказа.

Также в этой статье он дал краткие сведения о персидских переводах Гардхардоса в стихах, Гупола сына Сари Говинда в прозе (в 1093-1097/1681-1686 годах). Также здесь упоминаются переводы стихами и прозой в шести тетрадях Чандрамана Бедиля в 1685 и 1693-1694 годах (стихи в 4903 двухстишиях). О «Ромояне» Масеха делали заметки и другие комментаторы, поясняя биографию поэта, сведения о которой мы дали в разделе о «Масеха Понипатия» и его повести «Рам и Сита».

Из изучения названных произведений выясняется, что не было полного и всестороннего исследования литературных взаимоотношений между иранским и индийским народами, развития перевода индийских произведений на таджикско-персидский язык, особенно персидских переводов «Ромояно». В частности, не проводилось специального исследования ритма, рифмовки, редифа и художественного искусства этого литературного памятника таджикско-персидской литературы, что и будет нашим исследованием в данном контексте.

Связь исследования с научными программами и темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках разработки и составления плана научно-исследовательских работ кафедры истории литературы Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ на 2016-2020 годы, направленного на составление истории таджикско-персидской литературы (от древнейшей эпохи до начала XX века).

Общая характеристика исследования

Цель исследования. Основной целью диссертационной работы является исследование и рассмотрение литературных взаимоотношений иранских и индийских народов в древности, в частности во времена Сасанидов (221 – 651 гг), средневековья, перевод санскритских и индийских произведений на таджикско-персидский язык, персидские переводы древнеиндийского эпоса - "Рамаяна", особенно маснави "Рам и Сита" Масеха Понипати и его художественные достоинства (мухасаннот).

Задачи исследования. Для достижения этих целей мы решили сосредоточиться на решении следующих задач:

1. На основе источников, современных научных произведений выявить основные направления литературно-культурных и художественных связей между иранскими народами и жителями Индийского субконтинента в древности;

2. Изучение и исследование научных, литературных, художественных и культурных связей между Ираном и Индией в эпоху Сасанидов (221-651 гг) и направление духовных связей этих одной расы, соседей и родственных народов в благословенной эпохе истории этих народов;

3. Рассмотрение и отслеживание перевода и написания литературного памятника «Калила и Димна» и его различных изданий на языке оригинала и переводов в разные времена и причины появления переводов этого произведения на таджикско-персидский язык.

4. Исследование и рассмотрение переводов произведений с санскрита и хинди на персидский язык в период правления иранских династий на земле Индии и Пакистана, в частности научных и художественных произведений;

5. Эмоциональный обзор персидских переводов в контексте различных дисциплин, их значение и ценность в расширении литературных связей, их вклад в обогащение таджикско-персидской литературы;

6. Представление и знакомство с «Рамаяной» - величайшим и старейшим эпическим и любовным произведением древней Индии;

7. Анализ и исследование персидских переводов этого эпоса от средневековья до наших дней;

8. Исследование и изучение перевода Масеха Понипати из повести «Рамаяна»;

9. Рассмотрение и исследование копий и изданий этого эпоса, которые легли в основу данного исследования;

10. Анализ структуры и композиции поэмы Масеха Понипати «Рам и Сита»;

11. Исследование и анализ размера, рифмы и редифа в поэме «Рам и Сита»;

12. Поэтическое искусство Масеха в этом произведении при использовании рифмы и ее форм, простых и сложных редифов;

13. Творческое мастерство поэта в использовании словесных искусств в поэме «Рам и Сита»;

14. Использование духовного искусства и его особенности в выражении поэтического искусства Масеха Понипати в повести;

15. Исследование языка, выразительности и особенностей письма поэта в поэме «Рам и Сита».

Объект и источники исследования. Авторские работы исследователей и историков, касающиеся литературно-художественных связей между Ираном и Индией, персоязычная литература этого континента, антологии, истории, художественные произведения средневековья и два издания произведения «Рам и Сита» [Лакхнау, Нувел Кишур, 1899; New Dehli, 2009] и другие персидские переводы этой работы.

Предметом исследования являются вопросы литературно-художественных связей иранского и индийского народов в древний, сасанидский и средневековый периоды, исторический экскурс по литературному памятнику «Калила и Димна» и его персидским переводам, развитие литературного феномена перевода в период правления иранских династий, персидские переводы «Рамаяны» и особенности размера, рифмы, редифа и художественного искусства произведения «Рам и Сита» Масеха Понипати на основе ее изданий [Лакхнау, 1899 и New Delhi, 2009] и другие персидские переводы этого древнеиндийского эпоса.

Теоретические основы исследования. При исследовании и рассмотрении темы использовались теоретические основы науки литературоведения, в частности история литературы, теория литературы, литературная критика, текстология, стилистика, источниковедение, а также исследования и теоретические указания ученых и исследователей истории и теории персидской, таджикской, индийской литературы использовались, в частности Пригариной Н.И., Рабиновича И. С., Рейснера М. Л., Рипки Я., Серебрякова И.Д., Айни С., Мирзоева А., Алимардонова А., Бакоева М., Гаффорова А., Хадизода Р., Сатторзода А., Суфизода Ш., Мохаммадиева Ш., Гафоровой З., Обиди Сайида Мохаммадхасана, Алиасгара Хикмата и других.

Методологические основы исследования. Диссертационное исследование базируется на сравнительно-исторических методах, теоретико-практическом анализе, статистических, сравнительно-аналитических, сравнительно-прикладных методах, а в ряде случаев были использованы методы описания и интерпретации текста, текстологии, теории истории художественных текстов и т.д.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые определены и уточнены литературно-художественные связи и место персидских переводов повести «Рамаяны» в этом контексте, раскрыто поэтическое искусство Масеха Понипати на основе эпоса «Рам и Сита» и были исследованы художественные особенности, интеллектуальная и духовная общность иранского и индийского народов, литературные отношения в этом направлении, путем переводов индийских и санскритских произведений на таджикско-персидский язык, анализированы поэзия, ее язык и выражение.

Ключевые положения, выносимые на защиту

1. Литературные, художественные и культурные связи между народами Ирана и индийского субконтинента восходят к глубокой древности, достоверным свидетельством чего является общность расы, земли, языка и управления этих народов с начала истории человечества. Об этом также свидетельствуют археологические материалы, найденные в разных районах этих краев.

2. Арийские народы переселились из земель своего первого пребывания из южных равнин Европы и юга России и бассейна Хазарии и между реками Амударья и Сирдарья в силу исторических событий и бедности общества и узости пастбищ, переселились к обширным равнинам, пригодным для жизни в Индию, где защитили духовную общность с предками и со своей первой родиной.

3. Проход этих племен на остров осуществлялся несколькими путями, основной путь которых лежит через Памирские горы к югу от Гиндукуша и через Систан и Макрон и долину Синдху в центр Индии, что при создании рассказов, мифов, легенд и исторических воспоминаний, они защищали свое единство.

4. Авестийский и ведический язык и литература, согласно современным исследованиям, имеют единое происхождение, и упоминания о единстве сакского народа между Яксартом и Оксом с индийскими саками можно увидеть в древних произведениях.

5. Северные провинции Индии в разные периоды находились под властью ахеменидской, ашканской, кушанской и сасанидской империй, культурное и духовное единство которых упоминается в археологических трудах и письмах.

6. Соседство этих народов с получением выгоды друг у друга в древности способствовало тому, что его роль в культуре, языке, литературе, искусстве становится ясным.

7. В Сасанидский период (224–651 гг.) литературные и художественные отношения между Ираном и Индией вступили в новый этап, где во времена Бахрама Гура (420–438 гг.), который, согласно источникам, путешествовал в Индию, что способствовало приведению большого количества музыкантов и певцов (лурийцев, цыган).

8. Литературно-художественный феномен привлечения музыкантов и певцов отражен в произведениях искусства и свидетельствует о влиянии индийской музыки в иранском обществе того времени.

9. Многие из индийского декоративно-прикладного искусства упоминаются в «Шахнаме» и других произведениях искусства, важнейшим из которых является изобретение и преобразование шахмат и нардов.

10. Одним из произведений, переведенных с санскрита на пехлеви и с пехлеви на арабский и с арабского на таджикско-персидский языки, является литературный шедевр «Калила и Димна», имеющий различные издания на персидском языке, что является прекрасным примером литературной связи Ирана и Индии в прошлом.

11. Подробный рассказ в "Шахнаме" о событии по доставке этой книги из Индии ко двору Хусрава Парвиза Анушервана (590 – 628 гг.) написал Барзуйя Хаким, ранее упоминавший об этом произведении и его доставке во "Введении к" Шахнаме" Абу Мансура".

12. Перевод и редакции этого произведения имеют особое положение и влияние в истории таджикско-персидской литературы, некоторые из его таджикских вариантов были отредактированы и переведены с хинди на персидский язык.

13. Поэма «Калила и Димна» в истории таджикско-персидской литературы и анализ ее образцов.

14. Ренессанс перевода индийских произведений на санскрит относится к началу эпохи Бабуров Индии (1526-1817 гг.), анализ и рассмотрение которых в плане формирования и обогащения литературы той эпохи является одной из задач настоящего исследования.

15. Представление и знакомство с древнеиндийским эпосом – «Рамаяна» и его персидскими переводами является одной из основных проблем текущего исследования, и её роль в укреплении литературных связей признается значимой и важной.

16. До нас дошли персидские переводы «Рамаяны» в стихах и прозе в разных поэтических формах и в различных объемах. Последний ее перевод с русского на таджикский был сделан поэтом Бобо Хаджи и имеется два её издания [Адиб, 1987] и [Эр-граф, 2021].

17. Среди персидских переводов этого произведения маснави «Рам и Сита» Муллы Садуллы Понипати (5308 стихов) крайне интересно с точки зрения искусства и языка выражения.

18. Во время написания этого маснави поэт показал большое мастерство в ритме и использовании видов рифм, и использовал уникальные и интересные редифы, которые считаются поэтическим искусством Масеха.

19. Использование основных словесных и духовных средств сделало чтение маснави приятным и понятным для читателя, а также усилило его художественность.

20. Язык и изложение в поэме плавное, понятное, красноречивое и близкое к разговорному языку, его язык понятен каждому поколению и всей территории распространения персидского языка.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Исследование и анализ на основе истории литературы, литературоведения и его разделов, в частности литературоведческих связей и переводов художественных произведений, анализ и обзор произведений эпического, романтического и литературного типа маснави, их значения и ритма, особенностей использования рифмы и ее видов, простых и сложных редифов, языка и стиля выразительности поэта, художественности его маснави, способов и средств выражения цели через

словесные художественные выражения и духовные искусства соответствует паспорту научной специальности по таджикской литературе.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование. Исследователь впервые всесторонне исследовал и рассмотрел иранские и индийские литературные связи с древнейших времен, Сасанидской эпохи, с периода правления ирано-индийских династий на основе современных научных исследований, подверг анализу и рассмотрению перевод «Калилы и Димны» и её различные редакции на фарси-таджикский язык, а также таджикско-персидский перевод «Рамаяны» в стихах, прозе и различных поэтических стилях, особенно маснави «Рам и Сита» Масеха Понипати и ее художественные особенности, в том числе её ритма, рифмы и редифа, словесные и нравственные мотивы, а также язык и стиль его выражения.

Практическая апробация результатов исследования. Результаты диссертации публиковались в виде отчетных докладов и статей в журналах, коллективных сборниках, рецензируемых журналах университетов и НИИ, и были сданы в основные научные библиотеки республики, в частности ГУ «Национальная библиотека Таджикистана», Научную библиотеку имени М. Ганди НАНТ, научную библиотеку Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ, научную библиотеку ТНУ, которые используются на теоретических и практических и самостоятельных занятиях филологических факультетов студентами, магистрантами, докторантами PhD, соискателями и преподавателями.

Диссертация рассмотрена и предложена к защите на заседании кафедры истории литературы Института языка и литературы им. Рудаки НАНТ от 18 апреля 2023 г., на заседании № 4, и на заседании Ученого совета Института языка и литературы им. Рудаки НАНТ от 12 июня 2023 г., заседание № 5.

Публикация научных работ по теме диссертации. Основное содержание диссертации отражено в 7 статьях автора, в том числе 6 статьях в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан, а также в рамках четырех выступлений с опубликованными докладами в сборниках статей международных и республиканских конференций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 180 страниц компьютерной печати.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации указывается актуальность темы и необходимость ее исследования, степень изученности темы, цель, объект, проблемы и новизна исследования, личный вклад автора, источники исследования, а также представлены его теоретическая и практическая ценность, методологические основы исследования, основные положения, выносимые на защиту и применения результатов исследования.

Первая глава диссертации озаглавлена «**Из истории литературных и культурных отношений иранского и индийского народов**» и состоит из двух разделов. В первом разделе этой главы, который называется «**Литературно-культурные связи иранских народов с Индией в древнюю эпоху**», где в результате анализа и рассмотрения этого вопроса становится ясным, что отношения восходят к эпохе до мидийцев и шумеров. На основе сравнения кремневых орудий, добытых в

Центральной Азии, археологи пришли к выводу, что они «весьма сходны с так называемой суайской культурой периода палеолита Индии». Такое сходство и общность структуры и содержания найденных предметов в окрестностях Карабуры Вахшской долины (около Джилликуля), которая также относится к периоду среднего палеолита, определено и уточнено археологами, что она полностью аналогична цивилизации Суай Индии. Находки археологов в древней Индии имеют много общего с предметами, найденными в районах города Сухта²⁷ (1930 г.), холма Силка с городища Кашан и раскопками по рекам Тигр и Евфрат. Такие сходства и «признаки культурных связей между народами Средней Азии» и древнеиндийскими народами можно найти в археологических находках южных районов Республики Таджикистан, Республики Туркменистан и Республики Узбекистан, жители которых в те времена являлись восточноиранскими народами.

Арии, состоявшие из разных народностей и племен Азии и Европы, переселились из северных районов в центр и некоторое время жили на юге Европы, на равнинах Южной Руси и на берегах Каспия, между реками Амударья и Сирдарья. По причине разобщённости общества и узости пастбищ они спускаются на просторы Индии и находят пригодными для жизни теплые и влажные условия этой богатой и благодатной земли, делая ее постоянной родиной своих племен и, создавая духовное и материальное наследие, оставляют свое имя на страницах истории человечества. Основной путь движения арийских племен пролегал через горы Памира на юг от Гиндукуша и через Систан и Макрон в Синдху, центр Индии, являющийся одним из важнейших центров развития индоарийской культуры и цивилизации. Эти две ветви (индийцы и иранцы) одной расы по географии своего расселения дали свою письменность местному народу, что является уникальным в истории человечества и имеет особое значение в развитии и расширении наследия письменности человечества в те далекие времена.

В период распада Греко-Бактрийского царства кочевыми племенами, называемыми китайскими источниками и другими тахарскими источниками «юэчжи», была образована Кушанская империя, в состав которой входили огромные территории Бактрии, Тахаристана, Южного Таджикистана²⁸, Узбекистана, Северной Индии, Ладаха, Хунзы, Гилгита и даже Кашмира. Сосуществование двух народов под единой властью Кушанов оставило множество исторических памятников, в том числе храмов и сооружений, что является гордостью истории и важным документом их единства.

В книге «Авеста» есть упоминание о стране Индия, и в то же время в древнейшем произведении на санскрите «Ригведа» упоминается страна Иран, а в учебниках истории Индии — упоминается о правлении иранских династий Селевкидов (особенно царствовании Менандра, контролировавшего большую часть Индии, греческие историки Страбон и Плутарх называли его более великим, чем Александр), правление саков в Северной Индии, особенно во времена правления Мехрдада II Ашкани (123-88 гг. до н.э.), правления саков в Южной Индии, правление саков сатрапов в Удджайне и Рудрадамане, королевство Портов (середина I в. н.э., которые были разрушены кушанами, они имели более длительный и более

²⁷ Вокеъ дар остони Систон ва Балучистони Эрон

²⁸ Дар катибаи соли 262 мелодии шохи Сосониён – Шопури 1 дар «Каъбаи Зардушт» худуди кишвари Кушонро то Пешовур, Кош (Кеш ё Кошғар, Суғду Чоч) нишон додааст.

влиятельное правительство, имена царей этой династии Каджула Кадфиз, Канишка, сделавших своей столицей Пурушапур (Пешавар), имели важное значение в развитии искусства и литературы восточных иранцев, кроме того, они внесли большой вклад в создание городов (Канишкапур в Кашмире) и дворцов.

«Индо-иранские литературные отношения в период Сасанидов (224–651 гг.)» — озаглавлен второй раздел первой главы диссертации, состоящий из двух подразделов. В первом подразделе утверждается, что литературные отношения двух соседних государств и одной расы происхождения во времена правления Сасанидов (224-651 гг.), развивалось на основе трех принципов отношения между этими народами, т. е. художественные, религиозные и научно-образовательные связи, которые стали еще более благополучными и дали значительные результаты, плоды которых дошли до нашего времени. Из первых документов становится известно, что северные области Индии, Пенджаб и Кашмир находились под контролем сасанидских царей, хотя сначала Кидар отказался платить дань Сасанидам и восстал, затем он подчинился Шапуру I (241-271 гг.) и помогал иранцам в римско-иранской войне и разгромил врага. Свидетельства отношений этого периода соответствуют правлению пятого сасанидского царя Бахрома Гура (420-438 гг. н.э.).

В росписях пещеры Аджанто прослеживается явное влияние иранских художественных традиций, исследователи считают, что «каменные изваяния пещеры Аджанто представляют собой изображения, связанные с приемом Пулоксина II — царя Индии послов Хосрова Ануширвана.

Второй подраздел первого раздела называется **«Литературный и культурный диалог между Ираном и Индией в сасанидский период»**. В искусстве мозаики отчетливо и ясно прослеживается влияние ремесленников сасанидской эпохи на индийских мастеров. На керамических сосудах, добытых из района Бешопура, имеются изображения обнаженных фигур здоровых молодых женщин с сильными, мягкими и чувственными конечностями, имитирующие созданные скульптуры периода Гупта.

История доставки шахмат из Индии в Иран и народов из Ирана в Индию, которая восходит к эпохе Хусрава Ануширвана (590-628 гг. н.э.), также упоминается в «Шахнаме». В санскритских источниках эта игра впервые упоминается в 625 г. н.э. Ее первоначальное название Шатуранго, что указывает на два крыла индийской армии, позднее она проникла в Иран в шестом веке нашей эры и приняла форму шатранг.

Второй раздел этой главы называется - **«Взгляд на исторический путь «Калилы и Димны» в таджикско-персидской литературе»**. Одним из важных сохранившихся произведений индо-иранских литературных отношений эпохи Сасанидов (224-651 гг. н.э.) является литературный памятник «Калила и Димна», который первоначально был переведен с индийского языка на пехлеви, затем на арабский и с арабского на персидский в стихах и прозе. Индийское происхождение этого уникального памятника мировой литературы известно на санскрите как «Панчатантра». В санскритской литературе сборник рассказов «Калила и Димна» или та же «Панчатантра» (пять книг) включает в себя два аспекта, характерных для традиции литературы того периода: как воспитательный аспект (Shastra), так и (художественный рассказ) аспект (nitshostr). Из исторического путешествия этого всемирного произведения следует, что до нашего времени не дошло ни одной копии его пехлевийского перевода, но, несмотря на это, согласно некоторым источникам,

оно было переведено на пехлеви во времена Хусрава Ануширвана Сасани (531–579 гг. н.э.) Барзуйей, известным врачом этого царя, с санскрита на пехлеви около 550 г. н.э.

Вторая глава диссертации «**Древнеиндийский эпос «Рамаяна» и его персидско-таджикские переводы**» состоит из двух разделов. В первом разделе – «**Развитие и возрождение перевода в эпоху после возникновения ислама в полуострове Индо-Пакистан**» речь идет о расширении перевода индийских произведений на персидско-таджикский язык.

С появлением ислама и его распространением в полуострове Индии, которое произошло сразу после завоевания Ирана и Мевараунахра, культурная, языковая, научная и религиозная атмосфера претерпела огромные изменения, а культурно-языковой обмен и их отношения и конфликты продолжались несколько столетий и завершились различными итогами. Хотя, в начале, персидский язык вошел в эту обширную землю вместе с воинами исламской армии, но его влияние и величие не было заметным в начале этого этапа. Из литературных, исторических и географических источников известно, что жители Синда и северных районов Индии говорили на персидском во времена Саманидов. Распространение таджикско-персидского языка и культуры связано с походами Газневидов (930-1186 гг.).

Абурайхан Бируни был одним из самых ярких научных деятелей этого периода - духовным алмазом двора этого царя, считавшимся одним из чрезвычайно важных его людей во время его поездок в Индию. Во время этих поездок Бируни изучал санскрит, читал и изучал нравы и обычаи, философию, астрологию и другие популярные науки того времени. Он представил будущим поколениям результаты своих усилий в виде книг и исследований, самые важные из которых, как мы уже упоминали, называется «Тахкик ма ли-л-Хинд» (408-421 х. /1018-1030 гг. н.э.) и включает вопросы этнологии, обрядов, социологии, естественных наук, языка и литературы Индии. Из 113, приписываемых Абурайхану Бируни книг, 15 книг посвящено вопросам, связанным с Индией.

Во втором разделе второй главы - "**Эпос "Рамаяна" - древнейшее любовное произведение Индии**" представлена информация об этой поэме. «Рамаяна» — старейшая в мире эпическая поэма, написанная Валмики в IV веке до нашей эры. Сначала она была написана на языке парокрит, а через два-три столетия была переведена на санскрит различными авторами и дошла до нас в нынешнем виде. Поскольку со времени написания этой поэмы прошло много времени, как и все эпические произведения и былины, после её сочинения в ее текст в разные периоды было внесено множество дополнений и изменений. Сегодня доступны два текста этой поэмы: один считается северным текстом, а другой - бенгальским.

Рамаяна оказала огромное влияние на местную индийскую литературу, имеет множество переводов на другие языки и считается одним из самых важных литературных произведений. Самые известные из этих переводов были сделаны на тамильском языке Кампаном, на бенгали Картибосом и на хинди Тулсидосом под именем Рам Чутармани.

Первый подраздел второго раздела этой главы посвящен «**Персидским переводам Рамаяны**». Наряду с другими древнеиндийскими литературными и религиозными произведениями, «Рамаяна» считается одним из интересных и любимых эпосов могольских правителей этой земли. Во времена зарождения перевода в Индии в период правления Акбара (1556-1605 гг.), именно по указанию

этого царя в этой многонациональной и многоязычной земле с древней и богатой литературой был осуществлен перевод этого лирического произведения на персидско-таджикский язык. Абдул Кадир Бадоуни (948-1004 х./1541-1593 гг. н.э.) – известный историк и переводчик двора Акбара в 992 х./1581 г. начал перевод поэмы «Рамаяны» и завершил его в 997 х./1586 г. н.э. Перевод «Рамаяны» под названием «Вазифату-л-Файзи» (каменное издание, Лакхнау, 1872 и 1877 гг.), приписываемый Абдулфаизу Файзи Акбарабади (954–1004 гг.), не является подлинным. Оригинал этого перевода принадлежит Мунши Пармаисури Сахай Масруру. Лола Чанд Амаль, эксперт по «Чанду», совершенствовала её текст. Это произведение включает 1622 стиха, а поэма «Рам и Сита» была опубликована в 1891 году под названием «Вазифа Файзи» в 1893 году в Агре. Относительно полный прозаический текст «Рамаяны» был переведен Амаром Сингхом в 1117 г. Он состоит из семи разделов, которые называются экспозициями (выражением). Этот перевод был впервые отредактирован Амаром Паркошем в Лакхнау и Азхаром Дехлави в 1350 и 1351 годах в двух томах в Тегеране.

Имеется другой поэтический перевод этого произведения, выполненный Гардхаром Дос/ Гурухаром Досом в 1033-1036 годах Джахангир-царю (1014-1037 гг.) в 5900 стихах, копия которого сохранена под номером Ор. 1251 в Британском музее и N.M. 1973-162 в Национальном музее Пакистана, в Карачи. Существует также прозаический перевод Дибби Дос Койтха, основанный на легенде о Тулсидосе, копия которого находится в Британском музее под номером Ор. 1249. Перевод поэмы «Рамаяна» под названием «Наргисистан», выполненный Чандрманом Койтхи, был завершён в 1104-1105 годах и посвящен Аурангзебу Аламгиру (1068-1118). Он был опубликован Мухаммадом Казими Кахдуи в 1392 /2014 году, (Ромайоно: перевод персидского стиха с названием «Наргисистан». Чандрман Койта. Под редакцией Мохаммада Казими Кахдуи. Тегеран: Маджмуай Захойр Ислами, 1392, - с. 416). Этот эпос состоит из разделов Введение (стихи 1-62), описывающих качество божественного имени (стихи 63-95).

Самый большой лирический текст «Рамаяны» был написан Лолой Амонат Рой Лолпури/Лаалпури в 40000 стихов в 1268/1825 году в шести главах. Амонат Рой внес изменения в структуру своего произведения и добавил по одной газели после каждой главы. В 1281/1864 году Миср Рам Дас, под псевдонимом «Кабиль», написал 4 книги «Рамаяны», состоящих из трех тысяч стихов под названием «Ромнаме». Это месневи было опубликовано в 1884 году.

Эпическая поэма «Рамаяна» также переведена на таджикский язык. В 1987 году поэт Бобо Хаджи (1928-2016 гг.) опубликовал перевод этого эпоса в издательстве «Адиб»²⁹. Этот перевод выполнен на основе русского перевода этого произведения, опубликованного в серии «Библиотека мировой литературы»³⁰.

Этот перевод был переиздан при поддержке Посольства Индии в Таджикистане с предисловием и разъяснениями известного таджикского индолога, доктора филологических наук Хабибулло Раджабова в издательстве «Эр-граф»³¹.

Второй подраздел второго раздела этой главы назван **«Шейх Садулла Масеха Понипати и его маснави «Рам и Сита».**

²⁹Рамаяна. Ҳамосаи бостонии Ҳинд. Тарҷумаи Бобо Ҳочӣ. –Душанбе: Адиб, 1987. – 176 с.

³⁰Рамаяна. Древнеиндийский эпос. –М.: “Художественная литература”, 1974.

³¹Рамаяна. Ҳамосаи бостонии Ҳинд. Тарҷумаи Бобо Ҳочӣ. Ба чоптайёркунанда, муаллифи сарсухан ва шарҳи мафҳумҳо Ҳабибулло Раҷабов. - Душанбе : “Эр-граф”, 2021. – 256 с.

У нас очень мало информации о Мулле Садулле Масеха Понипати. Из упоминаний и заметок летописей следует, что его звали Садуллах, и он писал под псевдонимами «Масех» и «Масехо».

Масехо Понипати написал в виде стиха одну из древних и известных историй индусов «Рамаяны», в которой отражена страстная любовь Рама и Ситы, под названием «Рам и Сита». Описывая романтическую историю двух влюбленных, поэт выражает и подчеркивает силу чистой любви, верности и дружбы, единства и союза, справедливости и совести и других достойных человеческих качеств, показывает неизбежность провала зла, обмана и предательства.

Третий подраздел этой главы посвящен **«Структуре и составу «Рамаяны» Масеха Понипати»**.

Как и все месневи нашей прошлой литературы, месневи «Рамаяна» начинается с главы молитвы (41 стих) и двумя другими частями под названием «Фи муноджот» (стр. 35-39) во славу и величия Бога. Остальные главы (две главы) посвящены Пророку Ислама. Поэма Ромояни Масехо является искусным и наиболее лучшим художественным переводом этого древнеиндийского эпоса, обогатившим таджикско-персидскую литературу. Это любовное произведение Масехо является оригинальным литературным произведением на таджикско-персидском языке, целиком написанное в соответствии с традициями написания месневи. В поэме прослеживается мастерство искусного поэта и переводчика.

Масеха Понипати свободно повествует о событиях, а сюжетная линия его произведения отличается от других персидских переводов этого эпоса. Этот труд считается оригинальным и уникальным произведением в истории таджикско-персидской литературы.

Хотя по структуре произведение похоже на такие месневи таджикско-персидской литературы, как «Хосрав и Ширин» и «Юсуф и Зулейха», однако оно уникально с точки зрения оригинальности сюжета.

Третья глава называется **«Художественные ценности повести «Рамаяна» Масеха Понипати»** и она состоит из трех разделов.

Первый подраздел этой главы называется **«Размер и некоторые исключения аруза в поэме «Рамаяна»**, который посвящен некоторым особенностям размера этой поэмы.

Размер аруза — считается одним из важных и конструктивных элементов поэмы. Стихотворение создается именно по метрическим нормам аруза. Внимание к арузу и его значимости таково, что вся наша классическая поэзия написана в этом размере. Наши предки намеренно и естественно, следуя стихам друг друга, создавали свои произведения в рамках аруза. Поэтому размер Аруза занимает особое место в нашей поэзии.

При изучении аруза и содержания поэмы «Рам и Сита» оказалось, что она создана по мотивам месневе «Хусрав и Ширин» Низами Гянджеви и «Ширин и Хусрав» Хусрава Дехлеви. Её ритм: хазаджи мусададас махалуф и макасур: мафаилун/мафаилун/фаулун или мафаил (*v---/v---/v--* или *v~*).

Поэт сохранил единство ритма во всей поэме, используя общие и возможные исключения аруза, и показал читателю свое поэтическое мастерство.

В своей поэме «Рам и Сита» Масеха Понипати использовал известные исключения таджикского аруза, обеспечив тем самым психологичность, привлекательность, субъективность, музыкальность и смысл своих слов. Конечно,

количество таких исключений очень много, но умелое и осознанное их использование получается далеко не у каждого, что и делает рассматриваемый нами поэт. Эти семь типов предполагаемых исключений, которые очень распространены, подтверждают это мнение.

Первый подраздел первого раздела третьей главы озаглавлен **«Рифма и ее стиль в поэме «Рам и Сита».**

Рифма также рассматривается как один из неотъемлемых элементов поэтического слова. Как и размер, она играет ключевую роль в формировании поэзии. Ученые теоретики древнего Востока высказали множество мнений по этому вопросу и создали в этом контексте работы, в которых объясняются буквы и движения, стандарты и меры, изящество и чистота, законность и исключения рифмотворения, определили её место и роль в поэзии. Исследование показало, что, будучи талантливым поэтом и знающим тонкости творчества, Масехо Понипати использовал в своем произведении разнообразные, здоровые и согревающие душу виды рифмовки, демонстрируя тем самым свое поэтическое умение.

Хотя ритм этой поэмы давал поэту больше возможностей для рифмования, однако он использовал его в меру своих творческих способностей. Как было подчеркнуто в предыдущем разделе, маснави Низами «Хусрав и Ширин» создано в размере хазаджи мусадаса махзуфа, и заключительная часть этого размера имеет большую возможность включить в себя рифму. Принимая это во внимание, Низами использовал в своем месневи более 21 вида богатой рифмы, и, пожалуй, ни один другой поэт не использовал тяжелые возможности хазаджа в рифмовании. Масехо Понипати не достиг уровня Низами в использовании изящных рифм. Однако, будучи последователем этой поэтической школы, он смог использовать в рассматриваемой поэме более 12 видов превосходных рифм. Из этого числа 5 типов являются полноценными рифмами, остальные – абсолютными полноценными рифмами. В целом Масехо Понипати умело использовал рифму, как элемент классической поэзии и раскрыл перед читателем свою красноречивую личность.

Второй подраздел первого раздела третьей главы посвящен проблеме **«Редифа и его места в поэме «Рам и Сита».**

Одной из отличительных особенностей таджикской поэзии является использование в ней редифа. Редиф усиливает музыкальность, мелодичность и художественную функцию рифмы в стихотворении и делает поэзию во всех отношениях прекрасной. Поскольку в лексическом и учебном составе таджикского языка глагол и его вспомогательные слова занимают прочное место и играют решающую роль в формировании мысли, признание таджикского редифа является естественным процессом.

Собственно, повторение слов одинаковой формы и ритма в конце строфы или стиха способствует запоминанию слов стиха и придает стихотворению красоту и изящность в плане благозвучности. Этот аспект более очевиден при сравнении аллюзивных и неаллюзивных стихотворений. Большинство персидско-таджикских поэтов и даже арабо-турецких поэтов, восприняли эту особенность персидско-таджикской поэзии. Использование редифа в малых лирических жанрах, включая рубаи, дубейти, китъа и газель, отличается от жанра маснави, где поэт может использовать его в одном или нескольких стихах.

Например, в жанрах рубаи, дубейти, китъа и газель поэт использует редиф от начала и до конца и сохраняет его единство, но в жанре маснави его используют

широко, неограниченно и разнообразно в зависимости от выражения своей мысли и идеи. С этой точки зрения, очень важно исследование именно этого элемента таджикской поэзии в больших жанрах таджикской поэзии, таких как маснави, поэма и сокинома.

В поэме «Рам и Сита» Масехо Понипати широко использует редиф и его различные формы, выражая через это свои мысли более поэтично, бегло, приятно и артистично. Чтение рассматриваемого рассказа показывает, что поэт использовал простые и сложные редифы.

Важнейшей особенностью создания редифов поэта заключается в том, что он хорошо знает таджикский язык, разбирается в его тонкостях, использует важнейшую лексику и указания в соответствующем месте для целенаправленного и творческого выражения своих мыслей. Настолько, что созданные им стихи невозможно отделить от состава его мыслей. Иными словами, стихи с редифами поэмы невозможно сделать несинонимичными, так как наряду с формальной функцией они приобрели смыслообразующую особенность, что свидетельствует о поэтическом мастерстве Понипати.

Рассмотрение проблем размера, рифмы и редифа позволило сделать следующие выводы:

В поэме «Рам и Сита» размер, рифма и редиф используются для восхваления. Поскольку тема поэмы — любовь, соответственно, поэт использовал при её написании приятный размер - хазадж, мусаддас, махзуф и максур. В целях баланса, сохранения темы и единства ритма поэт использовал общие черты классического стихосложения и общие исключения таджикского аруза, которых в рассматриваемой поэме использовано более 9 типов.

Рифма как важный соответствующий элемент поэзии сыграла ключевую роль в этой поэме. Она обеспечивает музыкальность, духовность, последовательность мысли и, наконец, создает поэзию. В поэме «Рам и Сита» Масехо Понипати использовал более 12 типов полных рифм, из них 5 типов относительных рифм и 7 других типов абсолютных рифм.

Редиф как характерный элемент таджикской поэзии широко используется в этом произведении. Она приводится как в простой, так и в сложной форме, что свидетельствует об ораторском искусстве Масехо Понипати.

Второй раздел третьей главы диссертации состоит из двух подразделов, первый из которых озаглавлен «**Духовные искусства в поэме**» и содержит информацию об использовании духовных (нравственных) искусств.

Верно, что оригинальность художественного текста — составляет поэтическое искусство. Это искусство раскрывается в то время, и обыденная речь становится художественным словом тогда, когда поэт наряду с темой, размером, рифмой и редифом, способов описания и иллюстрации, сознательно использует целенаправленное выражение мысли, высшую творческую идею, единство формы и содержания и тому подобное художественных искусств, сделав при этом свои слова красивыми, приятными, читабельными и вечными. Вот почему теоретики древнего Востока в своих научных трудах особое внимание уделяли художественным искусствам, на основе их практики они высказывали свои интересные идеи и создали множество работ. В целом художественные искусства играют ключевую роль в художественном слове, они оказывают глубокое воздействие, как на слово, так и на смысл слова писателя, и именно благодаря этому возникает художественный текст.

Искусствоведы определили художественные искусства и классифицировали их функции и границ её структуры на две группы в зависимости от их положения и роли в художественном слове: одна — духовные искусства — занимается украшением содержания художественного произведения, другая — словесные искусства — направлена на украшение формы речи.

Литераторы использовали в своей художественной речи оба вида художественного искусства, демонстрировали поэтическое умение со всех сторон, обеспечивая этим художественность своих произведений. Одним из поэтов, создавших свою поэму «Рам и Сита» с помощью художественного искусства и одновременно проявившей свое большое мастерство словотворчества, является Масехо Понипати. Чтение и исследование этой поэмы показывает, что поэт использовал большое число художественных искусств, при создании этого своего произведения, в том числе следующие литературные искусства, как сравнение, метафора, аллюзия, описание, интервью, вопрос и ответ, восклицание, сарказм, гипербало и притча.

Аллегория была для Масехо Понипати одним из подходящих и любимых искусств. Потому что поэт использовал его в выражении своих мыслей очень часто. Структурно-художественные особенности, которыми обладает сравнение, соблюдены в художественном слове поэта в виде восхваления. Например, участие четырех элементов в структуре одного ясного сравнения: сравниваемое, уподобляемое, помощник сравнения и вид аллегория, что мы можем искусное её практику понаблюдать в следующем стихе:

Приди, и как облако, создай для нас тень,
Милостиво расцвети увядшие цветы³²

В следующем стихе поэт очень выразительно и ясно описывает тяжелое и печальное состояние Ситы с помощью искусства сравнения, чтение которого завораживает читателя:

Тело как струна чанга из ноты мольбы,
Сердце как импульс молнии от беспокойства.

Смысл в том, что «тело и сердце Ситы превратились из дна и мольбы в струну чанга, а ее сердце из беспокойства превратилось в импульс молнии». Каждая строфа этого стиха имеет свое сравнение, и составные элементы каждого из них расположены в виде восхваления, что не нуждаются в объяснении.

В употреблении искусства аллегории и его видов поэт проявляет свои прекрасные ораторские способности, тем самым красочно, красиво и целеустремленно излагая свои мысли, делая их артистичными, читабельными и интересными для читателя.

Метафора является другим нравственным искусством, которая много используется в рассматриваемом произведении. В словаре оно определяется как временное использование чего-либо, и в целом — это искусство, в формировании которого одно слово используется вместо другого, и таким образом выражается и формируется цель творца.

Критерием образования метафоры является то, что заимствованное слово по своему значению должно быть каким-то образом связано со словом, которое оно

³²Ромояни манзуми Масехо. —Лакхнав: Нувел Кишур, 1899. —329 с. —С.87.

заменяет. Масехо Понипати использовал метафору главным образом для того, чтобы показать прекрасное лицо центральной героини своего рассказа - Ситы. Например, поэт рассказывает о моменте купания Ситы, не упоминая ее имени, он приводит слово «луна», что является метафорой. Потому что, с точки зрения смысла, он имеет сильную связь между обладателем метафоры и тем, что становится метафорой:

Слово народа Индии стало сильнее как.

Когда луна вышла немного над рекой³³

Еще одно художественное искусство, которое использовалось в повести «Рам и Сита» и сделало мнение поэта мудаллал и всячески усилило его, — является намёк (талмех). Намёк объясняется в словаре в смысле легкомысленно смотреть на кого-то или что-то и приправлять её. В термине указание есть искусство, которое производится в поэзии путем отсылки к историческим событиям и явлениям, выдающимся личностям, упоминаниям известных высказываний и тому подобного.

Описание — одно из других нравственных искусств, которое широко используется в поэме «Рам и Сита». Описание в словаре означает похвалу и восхваление. В терминологии представляет собой искусство, которое используется для выделения качества, характеристик и важных признаков любого предмета, изображенного в художественном слове. Ибо через это искусство искусный литератор выявляет всю красоту и вместе с тем недостатки и несовершенства предмета своего изображения, и предоставляет читателю его более ясным и заметным.

Второй подраздел второго раздела третьей главы назван «**Словесные искусства в поэме**».

Как было сказано выше, еще одну группу литературных искусств образуют словесные искусства. В основном они используются для украшения словесных аспектов художественной речи. В то же время словесные искусства имеют неразрывную связь с нравственными искусствами, и вместе они создают художественную речь.

Есть много искусств, которые приукрасили словесные аспекты поэмы «Рам и Сита» с точки зрения смысла, как и много нравственных искусств, но наиболее широко употребляемыми из них являются омонимия, украшение, повторение, этимология, остроумие:

Омонимия в словаре означает сделать похожим, аналогичным и сходством. В терминологии это словесное искусство, которое формируется в рамках слов, словосочетаний и композиций одной формы и разной по содержанию. Литературно-художественная ценность омонимов проявляется в том, что писатель включает в свои произведения несколько значений путем приведения одних и тех же языковых единиц и обеспечивает искусство своего слова. С другой стороны, омонимия помогает творцу и художнику в узкости рифмовки и помогает в организации художественной рифмовки и отдельных искусств поэзии. Выявлено много видов омонимии, из которых полные, сложные и зойд омонимы со своей известностью и распространенностью, часто используются в поэме «Рам и Сита».

Полная омонимия слов и выражений, где художественный текст по своему буквенному и звуковому составу должны полностью соответствовать друг другу. Поэтому эту омонимию теоретики назвали «украшающей омонимией».

³³Хамон чо, сах.82

В поэме также используется искусство контраста, воплощающего возникшую конфликтную ситуацию в себе.

Сложная омонимия считается еще одним видом этого искусства, оказавшим глубокое влияние на красноречивое и художественное выражение мысли поэта. Границы формирования сложной омонимии определяются в двух лексических единицах: в одном слове, в одном словосочетании или в одной композиции, которые близки друг другу по произношению.

Омонимия зоид также сыграло определенную роль в выражении художественной мысли поэта. Этот тип омонимии отличается от других видов тем, что «оба слова омонимов различны по буквам и движениям».

На основании анализа, рассмотрения и исследования рассматриваемого вопроса можно сделать следующие выводы:

В поэме «Рам и Сита» словесные искусства занимают значительное место так же, как и нравственные искусства, и они всемерно способствовали выражению художественных идей поэта. Важнейшей особенностью употребления этих искусств является их неслучайный характер, который, помимо красоты слова, также хорошо влияет на смысл. Также поэт не поместил в свое художественное слово ни один из используемых словесных искусств бессмысленно и несвоевременно.

Хотя в рассматриваемом произведении использовано множество словесных искусств, среди них весьма значительна роль искусств омонимии, украшение, повторение, этимология, остроумие и т.д.

Поэт использовал искусство омонимии в его наиболее распространенных формах, таких как законченное, сложное, плодотворное, и обеспечил искусство своей речи как в словесном, так и в смысловом отношении.

Другие словесные искусства, о которых здесь говорилось, украшали своими художественными чертами форму и содержание поэмы, обеспечили ей созвучие, богатство и привлекательность.

Хотя в подразделах настоящей главы были заключены анализ и обзор, однако их можно считать таковыми в целом, так чтобы были определены художественно-литературные особенности слов Масехо Понипати на примере повести «Рам и Сита».

Использование нравственных и словесных искусств в поэме «Рам и Сита» показывает Масехо Понипати как знающего, сильного и одаренного поэта. Ибо наряду с открытием интересного сюжета, приятного ритма, здоровой рифмы и редифа, простого и плавного слога, высокой гуманистической идеи, продвижения жизнетворных идей и сотен литературных изяществ и красот, он использовал художественные приемы в благородном и художественном образе, обеспечив тем самым искусство своего художественного слова. Все это сделало произведение читабельным, кропотливым и запоминающимся, представило автора как талантливого, искусного и сильного мастера пера.

Конечно, у поэта была возможность сделать свою поэму интересным для читателя, всего лишь поэтизируя тему и усиливая ее сюжет, выбирая центральные, второстепенные и третичные, сиюминутные образы и тому подобное. Однако творческая способность писателя и его осведомленность о художественных убранствах, уверили его пользоваться этим при создании художественного слова. Для создания художественного слова писатель использовал различные художественные приемы, такие как сравнение, метафора, аллюзия, описание, вопрос и ответ,

восклицание, ирония, преувеличение, притча, делая свои мысли действенными, осмысленными, красочными, трогательными и запоминающимися.

Поэт умело использовал словесные искусства для укрепления нравственных искусств и создания приятных и благозвучных слов. Эти типы литературных украшений также много используются в рассказе поэта, но наиболее продуктивными из них являются омонимия, украшение, повторение, этимология и остроумие. Важнейшей особенностью использования словесных искусств является их неслучайная реализация. В этом смысле в рассказе поэта словесные искусства участвуют не только в украшении слов, но и в создании интересного содержания.

Поскольку в поэме «Рам и Сита» больше внимания сосредоточено на нравственных искусствах, а по частоте они употребляются более обильно, чем словесные искусства, все это делает конкретным осмысленность поэта.

В целом поэме «Рам и Сита» Масехо Понипати с хорошим языком и душевным смыслом считается одним из лучших образцов художественного слова в области классической литературы.

Заключение

Изучение и рассмотрение важных дискуссионных вопросов диссертации, к которым относятся литературно-художественные, культурно-нравственные, духовно-исторические связи народов и племен жителей Ирана с Индийским полуостровом в древности, в эпоху Сасанидов (224-651 гг.), средневековья, развитие переводных произведений с санскрита и хинди на персидско-таджикский язык, поиск признания древнейшего эпического и любовного произведения древней Индии «Рамаяны», анализ и исследование таджикско-персидских переводов его стиха и прозы, в частности одного из лучших его переводов персидским стихом Мулло Садуллахи Понипати под названием «Рам и Сита», предпринимаются попытки исследовать его искусство, в том числе его особенности ритмы, использование рифмовки стили, его редифов, использование словесных и нравственных искусств, можно прийти к следующим результатам и выводам:

1. Отношения и литературные связи народов одной расы и происхождения Ирана и Индии восходят к эпохе государственности Модов и Шумеров, что подтверждают археологические находки, полученные в южных районах Средней Азии (Таджикистан, Туркмения и Узбекистан), жителями которого в то время были иранские народы, более сходны с созданными орудиями культуры каменного века Индии, являющиеся первыми признаками человеческого искусства. Такое родство и общность также можно наблюдать в предметах, добытых из окрестностей Вахшской долины.

2. Общине арийских племен, обитавших на равнинах юга Европы, России, берегах Каспия и посреди рек Амударья и Сирдарья, исходя из исторического положения и роста их населения, удалось завоевать обширные, плодородные, теплые и соответствующие к жизни земли Индии двумя способами, оба из которых связаны с географией и историей таджикских предков. Первый путь пролегал через Памирские горы в южные долины Гиндукуша, а затем через Хорасан, Систан, Забул и Макрон они вошли в долину Синдху в центр Индии, у них была своя арийская культура и цивилизация, стиль и художественное мышление, что до сих пор сохраняло существование единства этих народов. Сравнение рассказов и легенд разных индоевропейских народов указывает на их единство на протяжении четырех тысячи лет.

3. Другим свидетельством сходства и участия индоевропейских народов в достижениях и результатах языкознания является то, что язык и литература, содержащиеся в тексте «Авесты» и «Вед», имеют сходство и единство в плане наставлений, этимологии и синтаксического оформления, что в решении языковых вопросов могут оказать друг другу практическую помощь. Все эти сходства этих письменных произведений могут быть обусловлены сосуществованием их создателей в древности.

4. С падением империи Ахеменидов от рук Александра Македонского и появлением греко-бактрийского государства династии Селевкидов, влияние и величие индийской культуры на этих территориях становится очень явным и заметным, что это можно увидеть и понаблюдать в развитии и распространении буддизма, имевшего индийское происхождение, и особой своей литературы. Во времена Ашканийцев, в частности во времена правления Мехрдада I, под его контролем находились северные провинции Индии вплоть до Пенджаба. В этот же период была установлена целостность двух земель и установление единой ирано-индийской культуры, результаты которой стали известны в последующие века. Дворцы индийского императора Ашуки построены под влиянием архитектуры ахеменидского периода, а надписи на столбах храма являются напоминанием о величии того царя, которому подражали из надписей ахеменидского периода. Это художественное влияние продолжалось и процветало в более поздних династиях Индии (династия Маурья, особенно в период Чандрагупты).

5. Влияние и величие древнеиранского алфавита проявляется в формировании письменностей индусов, и эта взаимная выгода признается сторонами. Отношения в этот период в составе кушанского государства, пришедшем к власти при вкладе и влиянии восточных иранцев, особенно таджиков, имели наибольшее влияние и культурное влияние на подконтрольные им районы Индии. Цари этой династии Каджула Кадфиз, Канишка, сделавшие своей столицей Пурушапур (Пешавар), внесли большой вклад в развитие восточноиранской литературы на своей территории.

6. Литературные связи между Ираном и Индией достигли своего расцвета во времена Сасанидов (224-651 гг.), которые расширились с завоеванием индийских земель в период первого Шапура (241-271 гг.), а в эпоху пятого царя этой династии, Бахрама Гура (420-438 гг.), достиг своего пика. Согласно источникам, этот царь путешествовал в Индию, совершил множество подвигов и закончилось это с обещанием уплаты их царя дани, и привез он в свою страну большое количество лурин (цыган), мужчин и женщин, которые пели, танцевали и играли в его дворе. Развивалось влияние и величие индийской музыки на местную музыку, и эта легенда подробно отражена в «Шахнаме»³⁴.

7. Из полученных документов изображение, найденное в пещере Аджинто, связано с приемом Пулоксина II послов Хусрава Анушервана, и этот обмен ложами в правление этого царя было официальным при дворе даканских царей серии Чолукия (566 - 757 гг. н.э.), и оказал положительное влияние на литературные отношения, искусство, архитектуру и культуру. Время правления Хосрава Анушервана (590-628 гг.) известно как период расцвета индоиранских литературных, культурных и художественных связей.

³⁴Шахнаме, т. 7, 1989, 656 стр., с. 639-640; Шахнаме, том седьмой, Тегеран, Корвон 1387 г., стр. 406.

8. Знаменитое путешествие Барзуя Хакима и доставление "Калилы и Димны" - древнеиндийского литературного памятника и его пехлевийского перевода со стороны Барзуи, и защита этого мирового литературного шедевра в царской сокровищнице, как Индии, так и Ирана, свидетельствуют о своей высокой ценности в глазах царей этих стран, и именно после его перевода с пехлеви на арабский, а затем на сирийский, а затем на таджикско-персидский язык принесли этому произведению мировую известность.

9. Персидские переводы "Калилы и Димны" и ее различные редакции сыграли большую роль в развитии литературных отношений между иранскими народами и Индией, а часть перевода этого произведения в период иранских правлений в Индии была переведена с санскрита и частично с арабского, а некоторые из них были отредактированы в Индии с персидской версии.

10. Таким образом, в указанный период получило большее распространение и развитие переводческое дело, были переведены художественные произведения – 45 единиц, религиозных, мистических и философских текстов - 17, историко-географических и путевых текстов - 2, медицинских текстов - 8 книг, математические тексты, предсказание судьбы, символика и метафоры - 11 книг, перевод других книг с хинди на персидский - 7 книг, и именно в этот золотой период влияния таджикско-персидского языка и литературы был осуществлен перевод этих произведений с хинди на персидский язык в этом полуострове.

11. Также в этой стране были переведены произведения с арабского на персидский язык, что обогатило персидскую литературу. Количество таких переводов следующее: переводы Корана на персидский язык - 4 перевода, философские, мистические, религиозно-просветительские тексты - 47 книг, переводы исторических, географических текстов, путевых заметок - 4 книги, переводы хадисов " Чамеъу Сахих», «Чамеъи Тирмизи» - 6 переводов, переводы биографий и летописей - 7 книг, переводы текстов аруза, половое созревание, литературная критика, логика - 3 книги, медицинские тексты - 18 книг, математические тексты, астрология, магия - 5 книг, тексты по естествознанию, химии - 4 книги, разноплановые тексты (энциклопедические, учебно-образовательные) - 3 книги, которые являются продуктом этого периода. В этот же период в Индии на персидский язык были переведены произведения с турецкого, наиболее известные из которых «Бобурнома» - 3 перевода, «Маджолису-н-нафаис» - антология Навои - 2 перевода и т.д.

12. Одним из самых древнейших произведений индийской литературы, включающим в себя романтическое и мифологическое содержание, является поэма «Рамаяна», оригинал которой написан на санскрите, автором которого считается Вамики – отшельник, ученый и поэт древности, время написания которого относится к 4 веку до нашей эры. Число его стихов составляет 24 тысячи шлоков (согласно предсказаниям Абдулкадира Бадоуни - первого его персидского переводчика), они составляют "двадцать пять тысяч шлоков".

13. Известность и признание этой эпической поэмы и её литературная ценность по сравнению с аналогичными иранскими и западными произведениями этого произведения, прежде всего, заключается в её истинно романтической мифологической связи с её структурой и религиозной тканью, где в Индии религия становится частью традиций, философии, культуры, иронии, эпоса и других литературных жанров, сочетающие в себе любовь своих героев к богам. Этот аспект

эпоса обеспечивает неприкосновенность произведения и повышает доверие специалистов к нему.

14. В «Рамаяне» нет трагедии, которая чаще встречается в иранских эпосах. Она заканчивается счастливым концом, полным радости, танцев, наслаждений и веселых сцен.

15. "Рамаяна" первоначально состояла из семи книг: 1. Бала - канда - о детстве Рама; 2. Айодха - канда - книга о царском дворце в Айодхе; 3. Аранья - канда - книга о жизни Рама в лесу; 4. Кишкиндха - канда - книга о сотрудничестве Рама с царем обезьян; 5. Сундра - канда - красивая книга - об острове Ланка и короле дьяволов Раване; 6. Юддха – канда - книга о битве обезьян с Раваном; 7. Уттора - канда - последняя книга или "книга-заключение".

16. В Индии многие сцены из этого произведения демонстрируются публично в течение десяти дней во время празднования Дэвалы и Ромлилы. Воздействие и влияние этого любовного эпоса на каждую индийскую семью больше, чем любое другое произведение или произведение искусства. Произведение имеет особый национальный и литературный аспект, и в каждой семье есть произведение или реликвии на эту тему. Согласно индуистским верованиям, Рам — это проявление Божьего света в человеческом лице.

17. В истории персидской литературы существует множество переводов «Рамаяны». Согласно исследованию Сайида Амира Хасана Обиди, существует 22 персидских перевода этого произведения. Его персидский перевод осуществлен в литературной форме - стиха, прозы и маснави, смешанная маснави с газелями, одами и т. д.

18. Перевод поэмы Масехом Понипати выполнен в стиле маснави в ритме хазаджа мусаддаса махзуфа или сокращения — в ритме маснави «Юсуф и Зулайха», «Хусрав и Ширин» и дошел до нас в 5408 стихами, которая известна как «Рам и Сита».

19. Маснави «Рам и Сита» дважды издавалась с рукописного экземпляра Лахорским университетом (Лакхнау, 1899 г., Нью-Дели, 2009 г.).

20. Размер, рифма и редиф имеют особое значение в этом маснави, и в нем используются все виды рифм. Редифы поэта послужили для приятного и красивого выражения целей поэта.

21. Чтобы характерно и ярко представить своих героев в произведении «Рам и Сита», Масеха эффективно использовал нравственно-художественные образы сравнения, метафоры, аллюзии, описания, обеспечения, вопроса и ответа, восклицания, сарказма, преувеличения и притчи.

22. Словесные художественные украшения в основном используются для украшения словесных аспектов художественной речи, что благодаря им увеличилось красота маснави. В маснави плодотворно использовалась омонимия, тип омонимии (целый, сложный, заидный), украшение, повторение, этимология, зулкафиятаин и т.д.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты исследования и рассмотрения темы и вопросов, поднятых в диссертации, перевода произведений искусства древней Индии на таджикско-

персидский язык, литературно-художественные связи народов Центральной Азии с жителями индийского субконтинента в древние и средние века, персидские переводы литературного шедевра санскритской мировой литературы, любовного эпоса «Рамаяны» на персидско-таджикский язык, особенно перевод поэмы Шейха Садуллы Масеха Понипати под названием «Рам и Сита», дает основание для будущих исследований предоставить следующие рекомендации.

1. Литературные произведения, переведенные на персидско-таджикский язык с санскрита и хинди, способствовали развитию персидской литературы на Индийском полуострове, которая достойна более глубокого изучения и исследования.

2. Настоящее исследование способствовало определению важнейших направлений индоиранских литературных, художественных и культурных связей и создало благоприятные условия, что считается очень полезной для дальнейших исследований и рассмотрения этой сферы.

3. Периодическое исследование остальных произведений, переведенных на персидский язык, путем анализа отдельных авторов, их литературных типов и определения литературной и художественной ценности каждого существующего произведения, считается важным и необходимым для истории персоязычной литературы полуострова.

4. Использование еще не изученных источников персидской литературы, существующих в библиотеках Индии и Пакистана позволяет ознакомиться, исследовать, анализировать и научно обрабатывать многие повести, рассказы и легенды из коренных и местных языков этих земель в эпоху расцвета персидского языка.

5. Изучение и рассмотрение литературных аспектов этих переводных произведений будет полезным и обогатит таджикскую литературу и ее связи с литературой народов и этносов соседних стран.

6. В дальнейшем, в случае систематического изучения литературных направлений прошлого, переводов произведений с различных языков Индии на персидский, и с арабского и турецкого языков на персидский дает возможность тому, что станет одним из путей развития и распространения таджикско-персидского языка и литературы, и тем самым открыть и раскрыть культуру, цивилизацию и мышление таджикского народа и его влияние на мысли и идеи других народов.

7. Эти и другие вопросы в будущих научно-исследовательских работах входят в число важных задач литературоведения, которые ждут своих исследователей и ученых.

8. Поэма «Рам и Сита» представляет собой художественное произведение с особыми художественными приемами и специфическим языком, и его глубокое и точное исследование и анализ могут способствовать познанию развития создания маснави на индийской земле на таджикско-персидском языке в XVII в.

9. Несмотря на то, что Масеха Понипати был зрелым и искусным поэтом, он неизвестен в современной таджикской литературе и нуждается в дополнительных исследованиях и изучении. Хотя сведений о жизни и творчестве этого поэта в источниках немного, но из прочтения и изучения и рассмотрения оставшихся его произведений, особенно двух повестей поэта, дошедших до нас в форме маснави, можно восстановить некоторые моменты.

10. В поэме «Рам и Сита» отмечены особенности языка, выражения и образа мышления времени и места поэта, которые могут оказать практическую помощь в

распутывании узлов его нравственных, философских, религиозных и мировоззренческих мыслей.

11. Достижения и результаты, полученные в диссертации в целях поощрения и популяризации богатой литературы персоязычных жителей Индии, созданные с характерным для этой земли стилем и изяществом, будут полезным и выгодным в учебных и исследовательских учреждениях страны для специалистов, исследователей, аспирантов, соискателей, магистрантов, докторантов PhD, студентов и учеников средних школ и окажет практическую помощь в написании научных диссертаций.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи автора, опубликованные в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Манонзода А.М. Равобити адабӣ ва фарҳангии мардумони эронӣ ва ҳиндӣ дар даврони бостон [Матн] // Суханшиносӣ Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ.- Душанбе: МН «Дониш», 2021. -№4 – С 132-142.

[2-М]. Манонзода А.М. Муколамаи адабӣ ва фарҳангии Эрону Ҳинд дар давраи Сосониён [Матн] // Суханшиносӣ Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ.- Душанбе: МН «Дониш», 2022. -№2 – С 120 - 126.

[3-М]. Манонзода А.М. Равобити адабии Ҳинду Эрон дар замони Сосониён (224-651) [Матн] // Суханшиносӣ Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ.- Душанбе: МН «Дониш», 2022. -№3 – С 89 - 94.

[4-М]. Манонзода А.М. Санъатҳои лафзӣ дар Достони «Ром ва Сито» [Матн] // Паёми Донишқадаи забонҳо (силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих).- Душанбе: 2022. -№4 (48) – С 157-163.

[5-М]. Манонзода А.М. Мавқеи санъатҳои ташбеҳ ва истиора дар Достони «Ром ва Сито» [Матн] // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ.- Душанбе: ҳибони Рӯдакӣ 121, 2023. - №2 – С 121-126.

[6-М]. Муҳаммадиев Ш.М., Манонзода А.М. Нигоҳе ба сайри таърихии “Калила ва Димна” дар адаби форсии тоҷикӣ//[Матн] // Паёми Донишгоҳи милли.- Душанбе, 2023. -№2 – С 131-136.

II. Основные положения исследования были представлены на следующих международных и республиканских научных конференциях:

[7-М]. Манонзода А.М. Муколамаи адабӣ ва фарҳангии Эрону Ҳинд дар давраи Сосониён [Матн] // Маҷмуаи мақолаҳои илмӣ конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи “Рушди илм ва маориф дар шароити ҷаҳонишавӣ дар мисоли шароити кӯхистон: мушкилот, равишҳои нав ва таҳқиқотҳои дахлдор” бахшида ба 30-солагии Иҷлосияи XVI Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 30-солагии Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи Моёншо Назаршоев. - Хоруғ: ҶДММ «Аршам», 2022. –С. 362 - 366.

[8-М]. Манонзода А.М. Нигоҳе ба пайвандҳои адабӣ ва фарҳангии мардумони эрониву ҳинд дар аҳди бостон [Матн] // Муштаракоти таърихиву фарҳангӣ ва робитаҳои иқтисодиву фарҳангии халқи тоҷик бо кишварҳои Шарқи Миёна ва Наздик ва дурнамои он (Маводи илмӣ конференсияи байналмилалӣ). Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупо АМИТ. - Душанбе: 2023. –С. 245 - 254.

[9-М]. Манонзода А.М. Вазн ва баъзе истисноҳои арӯзӣ, қофия ва радиф дар достони “Ромоян” (“Ром ва Сито”)и Масеҳои Панипатӣ [Матн] // Амир Хусрави Дехлавӣ – шоири хамсасаро (маҷмуаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ).Донишгоҳи

байналмилалии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода. - Душанбе: ҶДММ «Таъбу нашр», 2023. –С. 44 - 57.

[10-М]. Манонзода А.М. Нигоҳе ба пайвандҳои адабӣ ва фарҳангии мардумони эрониву ҳинд дар аҳди бостон//Маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи “Аз таърихи пайвандҳои илмӣ ва адабии халқҳои тоҷику ўзбек: гузашта, ҳозира ва оянда” ба дар иртибот ба ифтихори 31-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 145-солагии сардафтари адабиёти муосири тоҷику ўзбек Садриддин Айни, эҳёи нави густариши робитаҳои иқтисодӣ, илмӣ-адабӣ ва фарҳангии Тоҷикистону Ўзбекистон (27-28.04.2023). Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. - Душанбе: 2023. –С. 201 - 204.

АННОТАТСИЯИ

тахқиқоти диссертационии унвонҷӯ Манонзода Абубакр Манон дар мавзуи “Достони “Рамаяна” ва тарҷумаҳои форсии он” барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология аз рӯйи ихтисоси 10.01.01 –Адабиёти тоҷик

Калидвожаҳо: Рамаяна, достон, ҳамоса, адабиёти ҳиндӣ, санскрит, адабиёти форсии тоҷикӣ, маснавӣ, тарҷума, Валмикӣ, Масеҳо, “Ром ва Сито”, санъатҳои бадеӣ, вазн, қофия, радиф, сабк, забони асари бадеӣ, ташбеҳ, талмех, истиора, тачнис, киноя, шеър, таърихи адабиёт.

Диссертатсияи Манонзода А.М. ба таҳқиқу пажӯҳиши тарҷумаи яке аз асарҳои мондагори адабиёти бостонии Ҳинд “Рамаяна” ба форсии тоҷикӣ дар даврони пурбори адаби форсии Ҳиндустон асри XVII бахшида шудааст. Пайвандҳои адабии Эронӣ ба замони бостон мерасад, ки дар ин бора санадҳои бостоншиносӣ ва маводи ҳафрийӣ гувоҳӣ медиҳанд. Аз замони Сосониён (221 – 651) огоҳии бештаре равшантаре ин пайвандҳо дар даст аст, ки аз таърихи дурахшони ягонагӣ ва пайвастагии илмӣ, адабӣ ва фарҳангӣ маълумот медиҳанд.

Манзумаи “Рамаяна” ба забони форсии тоҷикӣ аз замони Акбар (1556-1605) баргардон мешавад, ки чанд тарҷумаи форсии манзума мансур аз он то имрӯз маълум аст. Рамаяна қадимтарин достони ҳамосии манзумаи ҳамагон аст, ки дар асри IV то мелод аз тарафи Валмикӣ суруда шудааст. Он нахуст ба забони парокрит навишта шуда, баъд аз ду-се аср аз тарафи касони гуногун ба забони санскрит баргардон ва ба шакли имрӯзӣ даромадааст. Аз он ки аз замони таълифи ин достон вақти зиёде гузаштааст, мисли ҳамаи китобҳои достонӣ ва ҳамосӣ пас аз таълифи он дар матни он афзудаҳо ва дигаргуниҳои зиёде дар даврони гуногун ворид шудааст. Аз “Рамаяна” дар таърихи адабии форсии тоҷикӣ тарҷумаҳои зиёде боқӣ мондааст. Бино бар таҳқиқи анҷомёфта дар ин самт 22 тарҷумаи форсии ин асар мавҷуд мебошад. Тарҷумаҳои форсии он манзум, мансур ва дар анвои адабии маснавӣ, маснавии омехта бо ғазалҳо, қасида ва ғайра иншо шудааст. Беҳтарин ва аз ҳама шуҳратёфтаи ин тарҷумаҳо тарҷумаи манзумаи ин шоҳкори адабӣ ба қалами Мулло Саъдуллоҳ Масеҳӣ Понипати мебошад, ки дар ривочи санъати тарҷума дар ин давра тақвият бахшидааст.

Дар диссертатсия бори аввал равобитаи адабию ҳунари ва умумияти фикрӣ ва маънавии халқҳои эронӣ ва ҳиндӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифта, робитаҳои адабӣ дар ин самт аз тариқи тарҷумаи осори ҳиндӣ ва санскрит ба форсии тоҷикӣ, таҳлилу баррасӣ ва ҷойгоҳи тарҷумаҳои форсии “Рамаяна” дар ин замина муайяну мушаххас гардида, ҳунари шоирии Масеҳӣ Понипатиро бар асоси маснавии “Ром ва Сито” ошкор ва вижагии бадеӣ, шеърӣ ва забону баёни онро таҳқиқ карда шудааст.

Дар маҷмӯъ, дар диссертатсия бори аввал тарҷумаи манзумаи ин шоҳкори адабии ҳамагон ба таври монографӣ таҳқиқу баррасӣ гардида, ҷойгоҳи он дар адабиёти форсии тоҷикӣ муайян ва мушаххас карда шудааст. Ҳунари шоирии муаллифи тарҷума бо мисоли намунаҳои шеърӣ фаровон баррасӣ ва таҳқиқ гардида, забону баёни асар таҳлилу пажӯҳиш шудааст.

АННОТАЦИЯ

диссертационного исследования соискателя Манонзода Абубакр Манон на тему «История Рамаяны и ее персидские переводы» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература

Ключевые слова: Рамаяна, поэма, эпос, индийская литература, санскрит, таджикско-персидская литература, маснави, перевод, Валмики, Масехо, «Рам и Сита», художественные искусства, размер, рифма, редиф, стиль, язык художественного произведения, аллегория, намёк, метафора, описание, метонимия, поэзия, история литературы.

Диссертация Манонзода А.М. посвящена изучению, исследованию и переводу одного из древнейших произведений древнеиндийской литературы «Рамаяна» на таджикско-персидский язык. Литературные связи между Ираном и Индией восходят к глубокой древности, о чем свидетельствуют археологические документы и материалы раскопок. Со времен Сасанидов (221 – 651 гг.) имеются более и ясные указания на эти связи, которые дают сведения о яркой истории единства и научных, литературных и культурных связей.

Поэма «Рамаяна» была переведена на таджикско-персидский язык во времена правления Акбара Великого (1556-1605 гг.), и до сих пор известно несколько персидских переводов в форме стиха и прозы. «Рамаяна» — считается древнейшей в мире эпическая поэма, написанная Валмики в 4 веке до нашей эры. Сначала она была написана на языке парокрит, а через два-три столетия была переведена на санскрит разными авторами и приобрела свой нынешний вид. Поскольку со времени написания этой поэмы прошло много времени, как и все поэтические рассказы и легенды, после её издания в ее текст в разные периоды было внесено множество дополнений и изменений. В истории таджикско-персидской литературы сохранились множество переводов «Рамаяны». Согласно завершённому исследованию по этому направлению, существует 22 персидских перевода этого произведения. Его персидские переводы осуществлялось в форме лирики, прозы, в литературной форме маснави, маснави совмещенное с газелями, одами и т. д. Лучшим и наиболее известным из этих переводов является перевод поэмы этого литературного шедевра, написанный муллой Садуллою Масеха Понипати, что укрепило развитие переводческого искусства в этот период.

В диссертации впервые исследованы литературно-художественные отношения и интеллектуальная и духовная общность иранского и индийского народов, исследованы и рассмотрены литературные отношения через переводы индийских произведений на персидско-таджикский язык, уточнено и раскрыто место персидских переводов «Рамаяны» и на этой основе, поэтическое искусство Масеха Понипати через маснави «Рам и Сита», исследованы его художественные, поэтические, языковые и выразительные особенности.

В целом в диссертации впервые монографически исследуется и рассматривается перевод этого мирового литературного шедевра, определяется и уточняется его место в таджикско-персидской литературе. Поэтическое искусство автора перевода было изучено и исследовано на многих поэтических примерах, проанализированы и исследованы язык и выражение произведения.

ABSTRACT

for the dissertation research of the applicant Manonzoda Abubakr Manon on the topic "The history of the Ramayana and its Persian translations" for the degree of Candidate of Philological Sciences in the specialty 10.01.01 – Tajik literature

Keywords: Ramayana, poem, epic, Indian literature, Sanskrit, Tajik-Persian literature, Masnavi, translation, Valmiki, Maseho, "Ram and Sita", artistic arts, rhythm, rhyme, redirect, style, language of the artwork, allegory, indication, metaphor, description, metonymy, poetry, the history of literature.

The dissertation of A.M. Manonzoda is devoted to the study, research and translation of one of the oldest works of ancient Indian literature "Ramayana" into Tajik-Persian in the rich era of Indian-Persian literature of the XVII century. Literary ties between Iran and India date back to ancient times, as evidenced by archaeological documents and excavation materials. Since the time of the Sassanids (221 – 651), there are more and clearer indications of these connections, which provide information about the vivid history of unity and scientific, literary and cultural ties.

The poem "Ramayana" was translated into Tajik-Persian during the reign of Akbar (1556-1605), and several Persian translations in the form of verse and prose are still known. "Ramayana" is considered the oldest epic story in the world, written by Valmiki in the 4th century BC. At first it was written in the Parokrit language, and after two or three centuries it was translated into Sanskrit by different authors and acquired its current form. Since a lot of time has passed since the writing of this story, like all poetic stories and legends, after its publication, many additions and changes were made to its text in different periods. In the history of Tajik-Persian literature, many translations of the Ramayana have been preserved. According to the completed research in this area, there are 22 Persian translations of this work. His Persian translations were carried out in the form of lyrics, prose, in the literary form of masnavi, masnavi combined with ghazals, odes, etc. The best and most famous of these translations is the translation of the poem of this literary masterpiece, written by Mullah Sadullah Maseha Ponipati, which strengthened the development of the art of translation during this period.

In the dissertation, literary and artistic relations and intellectual and spiritual community of the Iranian and Indian peoples were studied for the first time, literary relations through translations of Indian works into the Persian-Tajik language were investigated and examined, the place of Persian translations of the Ramayana was clarified and revealed, and on this basis, the poetic art of Maseh Ponipati through the masnavi "Ram and Sita", his artistic, poetic, linguistic and expressive features.

In general, the dissertation for the first time monographically examines and examines the translation of this literary masterpiece of the world, determines and clarifies its place in Tajik-Persian literature. The poetic art of the author of the translation has been studied and researched on many poetic examples, the language and expression of the work have been analyzed and investigated.